

Мир Пауков Колина Уилсона

Нэт Прикли

Проклятие

«Автор»

2000

Прикли Н.

Проклятие / Н. Прикли — «Автор», 2000 — (Мир Пауков
Колина Уилсона)

Один из самых известных фантастических сериалов, начало которому положили произведения знаменитого британского писателя и мыслителя Колина Уилсона, получил свое продолжение в работах отечественных авторов. Мир, где Земля полностью преобразена после космической катастрофы. Мир, где пауки обрели волю, разум и власть. Мир, где обращенный в раба человек должен вступить в смертельную борьбу, чтобы вернуть себе свободу. Мир пауков становится нашим миром.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Прикли Нэт Проклятие

Часть 1 Гости

Полукилометровый диск космического разведчика тихонько потрескивал, остывая после стремительной посадки. Его корпус зарылся в песок на несколько метров, образовав песчаный вал в полтора человеческих роста, однако обугленный корпус все равно возвышался до уровня семизэтажного дома. Пожалуй, он был почти вдвое выше дворца Посланника Богини в городе пауков и втрое шире. Найл вспомнил, что эта громадина несла экипаж всего лишь из тридцати человек, и изумленно покачал головой.

«Средний космический разведчик...» Каков же тогда «большой»? И каковы просто космические корабли? А каковы пассажирские лайнеры или крупнотоннажные «грузовики»? Наверное, они способны накрыть всю столицу князя Граничного вместе с его замком и островными башнями.

Полуденное солнце припекало тело даже сквозь начищенные доспехи, и правитель отступил в тень космического корабля. Смертоносцы остались стоять где были – пауки относились к жаре с полным безразличием.

Вблизи материал корпуса напоминал горную пемзу – черный камень с огромным количеством мельчайших дырочек. Найл поднял руку, осторожно коснулся кончиками пальцев – горячий, но не очень, терпеть можно.

– Пористая керамика!

Хотя значение прозвучавших слов было незнакомо, правитель осознал их общий смысл из мыслей мужчины. Найл повернул к нему голову, пытаясь ощутить, к чему это прозвучало. Мужчина, в ответ на взгляд, хлопнул себя по лбу:

– Ах да, я и забыл.

Он нажал одну из кнопок на поясной коробочке дешифратора и повторил:

– Это пористая керамика. Очень прочный материал с крайне низкой теплопроводностью. Благодаря ему мы можем пролетать без всякого вреда даже сквозь корону звезд.

– Что ты ему объясняешь? – поинтересовалась одна из женщин. Откуда этот дикарь может знать, что такое керамика?

– Посмотри на пауков, – откликнулся мужчина. Из чего сделаны ромбы у них на спинах?

– Видеть их не могу, – фыркнула женщина. Уроды волосатые. Их бы всех перебить нужно!

Смертоносцы зашевелились, поворачиваясь в ее сторону.

«Спокойно! – послал им Найл предупредительный импульс. Не выдавайте свою способность воспринимать их мысли».

– Зачем нужны пластины на спинах твоих пауков? – спросил мужчина.

– Они защищают смертоносцев от укусов ос, – ответил Найл. – Эти убийцы жалят свои жертвы всегда в одну и ту же точку, в нервный центр. Если его закрыть прочной пластиной, то осы для пауков совершенно безопасны.

– А из чего вы их делаете?

– Из керамики, – правитель провел рукой по шершавому корпусу корабля. Только из монолитной.

– Из глины лепят, – фыркнула женщина.

– Ты хочешь сказать, из обожженной глины? – уточнил мужчина.

– Нет, глина слишком хрупкая, – пожал плечами Найл. – Демон Света выплавляет их из песка.

– Ты хочешь сказать, – не поверил мужчина, – что вы умеете плавить кремний?

– Да какая разница? – перебила его женщина. Спроси лучше, кто правит в его селении, люди или пауки?

– Ты что не понимаешь? – обернулся к ней мужчина. Это означает, что они умеют достигать и поддерживать температуру в полторы тысячи градусов! Это уже не технологии каменного века или древнего мира, как оценивает их наземный терминал, это как минимум средние века. Найл ощутил в его мыслях нечто среднее между радостью за одичавших землян и восхищением ими. Мужчина начал вызывать у него симпатию.

– Не отвлекайся на ерунду, – отмахнулась женщина. Для нас куда важнее, что люди попали в рабство к насекомым, – и она обратилась прямо к Найлу: – Скажи, мальчик, а кто правит в твоей стране?

– Я.

– Что? – не поняла женщина.

– Город пауков и окрестные земли подчиняются мне, Посланнику Богини, Смертоносцу-Повелителю, человеку, правителю Южных песков и Серебряного озера, – Найл, по примеру северян, приложил руку к сердцу и коротко поклонился одной головой. Со мной Дравиг, командующий моими войсками.

Смертоносец, поймав мысленный приказ, слегка присел – не в ритуальном приветствии, а так, слегка опустил тело на полусогнутых лапах.

– И его телохранитель. Торн тоже присел.

– Что, правда что ли? – растерялась женщина.

– Оп-па, – хмыкнул мужчина и прижал к горлу большой палец правой руки. Пенни, это Карл. Подойди сюда. У нас, кажется, гости.

Женщина, услышав его слова, торопливо отступила к другой, возившейся со врытыми в песок приборами, присела рядом с небольшим экраном, светящимся прямо в стенке серого ящика. Застучала пальцами по вмонтированной рядом клавиатуре. На несколько минут повисла неопределенная тишина.

– Сколько вам лет, Карл? – спросил правитель.

– Сто семь, – улыбнулся мужчина. Настала пора Найлу удивленно приподнять брови – несмотря на большое количество седых прядей в густых коротких кудрях, высокий голубоглазый пришелец с ровной смуглой кожей выглядел ничуть не старше князя Граничного. Ну никак не больше сорока лет. Посланник перевел взгляд на женщин.

– Они помоложе, – кивнул мужчина. Им всего по семьдесят с хвостиком.

Теперь Найл начал понимать, почему женщина назвала его «мальчиком». Карл тоже маялся. У него язык не поворачивался обращаться на «вы» к явному малышу-несмышленищу, но в тоже время он боялся обидеть здешнего правителя – если это действительно он – снисходительным тыканьем.

– Значит, вы никак не могли видеть Земли такой, как она была раньше, – вздохнул Посланник.

– Нет, – согласился Карл. У меня бабушка отсюда, она рассказывала. А я родился спустя два года после посадки на Новой Земле.

– Всего сто семь? Значит, вы успели прожить на новом месте всего сто девять лет? – Сто шесть, – поправил мужчина. Три года занял перелет.

– Неужели за сто лет вам успела надоесть новая планета и вы рискнули отправиться обратно?

– К нам стали поступать тревожные сигналы с наземных терминалов, – объяснил Карл, внимательно вглядываясь Найлу в лицо. Будто на земле появились гигантские разумные пауки, которые поработили всю планету, держат людей вместо скота, не позволяют развиваться цивилизации...

Он ненадолго смолк, ожидая ответа. Правитель ждал.

– Ну вот, – пожал плечами мужчина. Те из нас, кто решил рискнуть несколькими годами жизни ради спасения человечества от рабства, расконсервировали один из «СКР» и отправились сюда.

Найл поймал в мыслях собеседника мимолетное воспоминание о нескольких десятках мертвых, молчаливых кораблей, кружащих на орбите. Среди них имелось штук пять довольно крупных.

– Только один? – уточнил Посланник.

– Мы решили сперва произвести разведку...

На этот раз Карл его обманул. На Новой Земле отсутствовало достаточное количество орбитальных челноков снабжения, чтобы снарядить полноценную экспедицию, не хватало припасов и воды для топлива, полностью отсутствовала пищевая промышленность. Колонисты пока еще обходились натуральными продуктами, благо климат позволял выращивать их круглый год. Консервы для единственного экипажа на шесть лет готовились кустарным способом на обычных кухнях. Счастье еще, что синтезаторы пищи позволяли обеспечивать основной паек – консервы составляли лишь обязательную по медицинским предписаниям десяти процентную «натуральную» долю. «Предки» считали, что в искусственных продуктах не хватает неких жизненно необходимых организму элементов.

– Значит, сто лет и три года, – согласился Найл.

Три года полета, помноженные на релятивистский эффект давали те самые пятьсот лет, которые прошли на Земле с момента эвакуации основного населения и до первых крупных войн между людьми и пауками.

Времена походов Айвара Жестокого и Квизиба Великого, времена приручения двуногих Мудрым Хебом и распространения империи смертоносцев на окрестные земли, времена, когда вольные человеческие города безжалостно сжигались, а рожденные в неволе люди воспитывались в атмосфере безусловной покорности, осознании собственного ничтожества и безусловного превосходства пауков.

Именно тогда восьмипалые начали запрещать людям иметь в своем владении любые инструменты, а уж тем более оружие, именно тогда ввели закон о смертной казни за умение читать и писать.

Тогда-то, около шестисот лет назад, Белая Башня и начала посылать первые тревожные сообщения убежавшим к звездам переселенцам. Наверное, те отреагировали почти сразу. Год-два – и спасательная экспедиция отправилась в обратный путь. Три года пути – это еще пятьсот лет. На далекой Новой Земле люди наверняка уже осваивают ближние планеты, нашли астероидную и кометную воду, законсервированные на ближайшие столетия космические корабли вновь исправно совершают рейсы к ближайшим звездным системам – а разведчики только-только собираются начать на старой Земле свою священную миссию. Подумать только – даже тормозиться перед посадкой они начали еще до того, как Найл появился на свет!

– Вас всего три десятка человек, – покачал головой правитель. Как вы собирались спасти от рабства целую планету?

– Вам трудно даже представить, – похвастался мужчина, – сколь огромны наши знания и возможности.

Возможности среднего разведчика Найл себе как раз представлял. В описании, хранившемся в Белой Башне, у него значились две активные противометеоритные системы и одна пассивная, плюс три легких высотных самолета, три глиссера и два вездехода – один легкий,

другой – высшей защиты. Все механизмы имеют достаточно мощные излучатели на случай встречи с каким-нибудь хищником типа тиранозавра. Плюс – личное оружие. Наверняка спасатели прихватили с собой жнецы и вакуумные гранаты.

Средний разведчик без труда мог стереть жизнь с лица любой планеты – вот только Найл не очень представлял, каким образом это способно послужить освобождению ее жителей.

Стена космического корабля издала тоскливый стон, после чего от нее отделилась овальная пластина около двух метров высотой и метра в ширину, выдвинулась, извернулась и коснулась песка. Стало видно, что внутреннюю ее часть составляли высокие ступеньки. В проеме появилась рыжеволосая грудастая женщина лет сорока, в золотистом сверкающем костюме, на котором чужеродной деталью темнел широкий кожаный ремень с тяжелой кобурой. За первой женщиной маячило еще две.

Карл выключил дешифратор и поспешил навстречу.

– Вот, Пенни, – попытался объяснить он. – Появился тут паренек с двумя пауками. Мы его поначалу за местного пастушка приняли, а он себя здешним правителем называет.

– Ничего себе пастушок, – хмыкнула «Пенни», – в доспехах, с мечом, с поножами.

– Да тут скорпионы размером со среднюю лошадь бегают, – парировал мужчина. Без средств индивидуальной защиты и дня не проживешь.

– Может быть, – согласилась женщина. Ты думаешь, эти страшилища на нас не кинутся?

– Похоже, пауки его слушаются. Он назвал одного из них командиром армии, а второго его охранником.

– Ладно, – согласилась женщина, но кобуру на всякий случай расстегнула. Как ты думаешь, Карл, он действительно имеет здесь влияние, или хвастается? Молод уж больно...

– Этот мир, по оценке терминала, находится на уровне где-то между каменным веком и древним миром. Продолжительность жизни в таких условиях колеблется в районе тридцати-сорока лет. Ему скоро двадцать. По здешним меркам – солидный возраст.

– Господи, всего двадцать лет! Ребенок! Пока спасатели рассматривали Посланника Богини, тот тоже пытался оценить, с кем имеет дело. «Пенни» выглядела лет на сорок. Наверное, тоже успела перевалить столетний рубеж.

Очень может быть, что ее бабушка дружила с родительницей Найла в пятисотом поколении. Может ли он считать этих людей своими предками? Или это совсем другие двуногие? Для них с момента появления Кометы прошло чуть больше столетия. Для Земли – тысяча двести лет. Чужие они тут или свои? Гости или хозяева?

– Ладно, – решила женщина, включая дешифратор, – рискну. Но если я потом окажусь посмешищем, Карл, ты по гроб жизни из корпуса наружу не выйдешь!

Она, разбрасывая песок, сделала два четких, широких шага и, приставляя ногу, вскинула руку к виску:

– Капитан Пенелопа Триз, командир «СКР» «Пилигрим».

– Посланник Богини, Смртоносец-Повелитель, человек, правитель Южных песков и Серебряного озера, – приложил руку к сердцу Найл. – Я рад познакомиться с вами, капитан.

– Мне тоже, э-э... – замялась Пенелопа.

– Можете называть меня Посланник, – подсказал Найл. – Смртоносцем я величаюсь только у пауков.

– Хорошо, Посланник, – кивнула женщина.

– Через пять дней моя свадьба, капитан. Я прибыл сюда, чтобы встретить вас после дальнего путешествия и пригласить на торжество в качестве почетных гостей.

– Вы знали о нашем прибытии? – удивилась Пенелопа.

– Разумеется, – кивнул Найл. – Ведь я правитель здешних земель, мне должно быть известно все.

Женщина покосилась на Карла, тот пожал плечами, подошел ближе и поинтересовался у правителя – Скажите, Посланник, а вы знакомы с человеком, живущем в высоком цилиндрическом здании без окон и дверей?

– Со Стигмастером? Из Белой Башни? Разумеется знаком, – признал Найл.

– Он получил эту информацию от наземного терминала, – улыбнулся мужчина капитану. Все «чудеса» нашей вселенной всегда имеют простое и понятное объяснение.

– Так вы готовы принять мое приглашение? – переспросил правитель.

– Грей?! – окликнула Пенелопа одну из работающих с приборами женщин.

– Радиационный фон превышен в двенадцать раз. Микробиология и химический состав близки к эталону. В общем, планета безопасная, можно обходиться без всяких защитных средств.

– Саманта?

Самантой оказалась та самая женщина, которая обозвала Найла «мальчиком».

– Белки совместимые, летучих соединений нет.

– Отлично, – кивнула капитан и повернулась к правителю, – мы с благодарностью принимаем ваше приглашение. Где находится ваша столица?

– Отсюда дня четыре пути, – повернулся на запад Посланник. Вон там, на берегу реки.

– Наверное, это те самые развалины, что мы засеки перед посадкой, – подал голос Карл.

Со следами активности. От нас порядка двухсот километров.

– Если активность, то могут быть отклонения, – предположила Грей.

– А мне хотелось бы заглянуть на терминал, – добавил Карл.

– Саманта, ты ничего не хочешь предложить? – поинтересовалась капитан.

– Мне без разницы, – пожала та плечами. Белки везде одинаковы.

– Ладно, тогда пойдем по стандартному плану, – решила Пенелопа. Ты, Карл, остаешься и организуешь разведку. Мне нужно знать, какие еще страны и какие правители есть в ближайших местах. Еще нужно проверить зоны технологической активности – вдруг из нормальных людей еще кто остался? На свадьбу потом поедем. Саманта и Грей, Джейк и Барбус отправятся первой партией и произведут разведку города. План действий составим потом в зависимости от обстановки. Вопросы есть?

– Мне бы с терминалом нужно поработать...

– Тысячу лет ждал, и еще недельку подождет!

Найл впервые услышал про такую меру измерения времени, как «неделя». Семь дней. Откуда взялось такое странное, неуклюжее, неровное понятие? Может, на Новой Земле оно имело какое-то астрономическое или хозяйственное значение? – Мы с благодарностью принимаем ваше предложение, Посланник, – учтиво сообщила капитан, вдавливая кнопку переговорного устройства. Найл уже начинал путаться, когда он слышит механический перевод, а когда ловит мысли «предков» напрямую. И будем рады помочь вам добраться до вашей столицы. Надеюсь, вы не станете возражать, если несколько моих людей вылетят с вами и приготовят все для нашего визита?

– Буду рад, – кивнул Найл.

– Они подозрительны и враждебны, Посланник Богини, – предупредил Дравиг. – Но их мало. Может быть, уничтожить их, пока не поздно?

– Нет, – мысленно ответил правитель. Они вооружены. У них слишком опасное оружие, чтобы давать им повод применять его. Не хочу новой крови на нашей земле. Мы должны действовать так, чтобы пришельцы не получили повода для стрельбы.

– В знак наших добрых намерений, – продолжила Пенелопа, – мы хотели бы подвезти вас до вашей столицы.

– А я в знак своих добрых намерений оставляю вам телохранителя, – поклонился Найл. – Он спрячется наверху корабля, чтобы не смущать вас своим внешним видом, и защитит в случае неожиданной опасности.

– Ну что вы, Посланник, – опасливо покосилась на Торна Пенелопа, – мы вполне способны за себя постоять.

– Вы недооцениваете пустынных скорпионов и сколопендр, – заботливо склонил голову правитель. Самое совершенное оружие бессильно против врага, которого не успеваешь заметить.

– Благодарю за предупреждение, – капитан вскинула к горлу большой палец. Анна, позаботься о периметре пассивного уровня. Тут могут быть звери или еще люди.

– Торн, – продолжая улыбаться капитану, мысленно приказал правитель. Даю тебе день, чтобы подкрепить свои силы, потом заберешься наверх корабля и будешь следить за мыслями людей. Я хочу знать, что они смогут разведать о ближайших землях, и что собираются делать по мере времени.

– Да, Посланник. Восьмипалый воин развернулся и побежал на охоту.

– Куда это он? – вздрогнула капитан.

– Смертоносцы редко нуждаются в еде, – объяснил Найл. – Сегодня он подкрепит свои силы, а потом сможет не отвлекаться от вашей охраны хоть целый год.

– Смертоносец? – удивился Карл знакомому слову.

– Да, – кивнул Найл, – именно так люди называют разумных пауков.

– Интересно, – мужчина перевел взгляд с паука на человека и с любопытством переспросил: – Скажите, Посланник, а звание «Смертоносец-Повелитель» в вашем титуле означает то, что вы повелеваете пауками? – Нет, – улыбнулся Найл, – это означает, что я и есть главный паук.

– Ну вот, – обрадовался Карл, обращаясь к сопровождающим капитана женщинам, – я же говорил, что этого не может быть! «Пауки, пауки!» Это просто титул земных правителей! И все! Вот и конец всем слухам о власти насекомых!

Найл этого опровергать не стал.

Учитывая малопонятную беспричинную ненависть и брезгливость к сопровождающим его смертоносцам, которая просвечивала в сознаниях почти всех «братьев со звезд» – пусть лучше считают их дрессированными домашними животными. В домашних животных по крайней мере не стреляют без причины. У прилетевших на прародину «предков» имелось при себе слишком много оружия. Насколько Найл знал историю, всего три-четыре поколения назад эти двуногие запросто стреляли друг в друга только потому, что принадлежали к разным нациям или молились разным богам.

Опять послышался натужный скрежет, открылась еще одна из секций корпуса. Из темного проема на песок соскользнула машина, удивительно напоминающая голову кролика с преувеличенно большими глазами. «Уши» с тихим жужжанием опустились в стороны, превратившись в тонкие, как у стрекозы, крылья; «глаза» оказались лобовыми иллюминаторами и только усики на «носу» так и остались тонкими кроличьими усиками с теми же самыми функциями – прощупывать дорогу в условиях нулевой видимости и блокировать движение при опасности столкновения.

– Вот и глиссер, – указала на него капитан. Надеюсь, командующий вашими войсками не обидится, если мы попросим его занять место в грузовом отсеке? К сожалению, кресла пассажирской капсулы мало подходят для его тела.

– Он не обидится, – уверенно заявил Найл. Дравигу доставало прагматизма предпочесть быстрый перелет в качестве груза долгому переходу на своих лапах.

– В таком случае передайте ему, что он может занять свое место.

Женщины попятились, пропуская паука. Некоторые даже поежились от неприязни.

Дравиг в ответ обдал их волной презрения – что интересно, «предки» восприняли эту эмоцию, как свою, – а потом занял место в отсеке. Здесь ему даже понравилось. Просторно, сухо, чисто. Он раздвинул ноги, упершись в стены, и замер.

– Одну секундочку. Найла небрежно отодвинул в сторону паренек лет шестнадцати, в простеньком синем матерчатом комбинезоне и захлопнул дверь багажного отделения. А наш вход сбоку.

Пассажирская капсула оказалась плотно упакованной емкостью около метра шириной и двух в длину. На этом пространстве стояло шесть кресел в два ряда с узким двадцатисантиметровым проходом между ними. Два передних, по всей видимости, предназначались для водителей – между ними, на небольшом возвышении, торчал джойстик. Найл выбрал себе правое кресло, паренек уселся в левое. Позади, тяжело пыхтя, занимали места остальные пассажиры.

– Стив, – протянул паренек руку.

– Найл, – Посланник пожал протянутую руку еще до того, как осознал свой поступок, настолько естественным оказался жест водителя и его эмоция.

– Ну что, Найл, покатаемся?

Посланник остро ощутил нервный зуд в ладонях паренька, его тоску по стремительному полету, накопившуюся за время трехлетнего путешествия. Стив положил руку на джойстик и замер, оттягивая миг наслаждения, предвкушая его. Потом резко толкнул ладонь вперед.

Глиссер с тихим шелестом заскользил вперед, скатываясь с песчаной насыпи, разгоняясь все сильнее и сильнее. Паренек легким движением направил его между ближайших дюн. Скорость нарастала. Шелест прекратился, сменившись тонким свистом. Расселина между барханов кончилась, но Стив с резким креном повернул в другую. Глиссер проскочил ее чуть не за секунду и взметнулся на огромную гору песка, замыкавшую проход.

– Понеслась! – сообщил паренек, поворачивая нос машины на запад.

Они стремительно промчались по гребню бархана, ухнулись вниз, в очередную расселину, но не ударились о грунт, а мягко просели, словно опершись на невидимую подушку, потом, скользя по «подушке», взлетели на очередной бархан.

– Сейчас, разгонимся, скачки прекратятся, – пообещал Стив.

Дюны все быстрее и быстрее улетали назад, стремительно мелькали оазисы из опунций и шипастиков, пару раз Найл успел разглядеть пауков-верблюдов и черных скорпионов, однако большей частью ничего разобрать не удавалось. Глиссер и вправду пошел ровнее, но не потому, что перестал проваливаться, а потому, что не успевал глубоко опуститься в расселины между дюнами.

– Ну как? – душа паренька жаждала восхищения, словно людей несла не машина, а он сам, на собственных руках.

– Здорово, – кивнул Найл. – Раз в пять быстрее паука.

– Мы идем двести километров! – почему-то обиделся Стив.

– Странно, – удивился правитель. Я думал, такой скорости по бездорожью достичь невозможно.

– А мы в воздухе! – парировал паренек. Просто на высотах порядка двух-трех метров подъемная сила выше, и можно перевозить втрое больше грузов, чем на самолете. Ты летал когда-нибудь на самолете? – Только на воздушном шаре.

– Правда? – повернул к нему голову Стив.

– Самолетчикам этого не понять, – поймал Найл его эмоцию и не удержался от подначивания. – Когда сидишь не в запертой кабине, а прямо в небе, когда не пробиваешь облака пластиковым фонарем, а ощущаешь их прикосновение к своему лицу, когда не режешь воздух крыльями, а скользишь в его потоках...

– Откуда у вас воздушные шары? – засомневался паренек. Ведь у вас каменный век, и пауки всем управляют?

- Восьмилапые их и придумали.
- Насекомые, что ли? – фыркнул Стив.
- Пауки.
- Да у них же мозгов нет!
- Почему ты так решил?
- Откуда мозги у насекомых?

Найл вздохнул. Самоуверенность водителя могла бы вызвать раздражение, если бы не излучаемое им дружелюбие и естественность. К тому же, он единственный из прилетевших «предков» не испытывал к смертоносцам неприязни. Перед тем, как захлопнуть багажный отсек, паренек взглянул на Дравига, поразился размерам, и все.

– Ты знаешь, каково внутреннее строение пауков? – по возможности спокойно поинтересовался правитель.

– А чего там знать? Восемь глаз, восемь ног, туловище, да брюхо.

– Это внешнее устройство, – не удержался от усмешки Найл. – А вот что касается внутреннего... Практически у всех видов пауков размер мозга составляет две трети от тела. То есть, при твоих размерах, мозгов у него будет больше примерно в десять раз.

– Правда, что ли?

– Правда.

– Умные, значит, твари, – проникся уважением паренек. То-то, говорят, они всю землю поработили.

– Что значит: «поработили»?

– Ну, – пожал плечами Стив, – руководят, значит, всем на Земле.

– А Пенелопа Триз поработила космический корабль «Пилигрим». Так?

Паренек ничего не ответил, и это Найлу понравилось. Воспринял, стало быть, совпадение в терминологии.

– А полетать на шаре дадите? – внезапно поинтересовался Стив.

– Да, – пообещал Найл.

Дюны кончились, и глиссер стремительно мчался над ровной каменной равниной.

Наметанный взгляд правителя уже различал впереди характерные штрихи стрекоз – черточка с каплей на конце. Прорисовались и тут же нырнули под брюхо крестьянские поля, блеснула под солнцем поверхность реки.

– Налево, – предупредил Найл. Машина, круто накренившись, описала поворот и помчалась над волнами. Я так думаю, пристань тебе не нужна? – предположил правитель. Тогда после того, как проскочим мимо острова с многоэтажным зданием, поворачивай направо. Людей там почти никогда не бывает, можно без опаски добраться почти до самого моего дворца.

– Угу, – кивнул паренек, закладывая вираж на очередном изгибе русла. Найл раньше и не подозревал, что лениво-неторопливая городская река настолько извилиста.

Неведомо откуда на самой стрежне появились два судна с поднятыми парусами. Глиссер стремительно проскользнул между ними – и впереди показался остров детей. Еще один стремительный поворот вокруг так и недостроенной библиотеки, машина, повинувшись рукам водителя, резко задрала нос, продолжая движение брюхом вперед, а потом мягко упала на землю и замерла, слегка покачиваясь на амортизаторах в десятке метров от стены дворца.

– Приехали, – подвел итог Стив.

– Надо Дравига выпустить! – заторопился правитель.

– Не дергайся, – отмахнулся паренек, – все равно, пока все не выйдут, нам отсюда тоже не выбраться.

Когда правитель оказался снаружи, он увидел, что «предки» испуганно сбились в кучу, а на расстоянии нескольких шагов стояли трое смертоносцев во главе с Тройлеком и пятеро жуков-бомбардиров из армии правителя. Видимо, в качестве почетного караула выстроились

только те, кто оказался поблизости. Самым неприятным оказалось то, что все спасатели успели вытащить оружие – компактные пучковые излучатели, хотя покамест ни на кого их не направляли.

– Рад тебя видеть, советник Тройлек, – громко поприветствовал управляющего городом смертоносца Найл. – Рад видеть вас, братья.

– Мы тоже рады видеть тебя, Посланник Богини – откликнулись встречающие.

– А жуки, они тоже... – шепотом уточнил Стив, – разумные?..

– Такова прихоть Богини, – лаконично ответил правитель. Он понимал, что жуки прекрасно понимают смысл разговора и не желал вызывать у них раздражения. Лучше открой грузовой отсек.

На Дравига поездка не произвела ровным счетом никакого впечатления. В «багажном отделении» не имелось люков, сквозь которые можно было увидеть стремительность движения, а толчки и легкое покачивание паука не обеспокоили – раз вокруг не море, то и бояться нечего.

– Тройлек! – убедившись, что со старым смертоносцем все в порядке, Найл вернулся к насущным делам. Эти люди – мои гости. Выдели им комнаты во дворце и позаботься об ужине.

– Да, Посланник, – согласно присел паук. Приказ правителя о запрете на мысленное общение с пришельцами успел достигнуть города, и советник коротким импульсом попросил Найла передать гостям пожелание следовать за ним.

– Мой сенешаль проводит вас в отведенные покои, – сообщил Посланник. И спрячьте оружие, здесь вам ничего не угрожает.

Не смотря на уговоры, гости продолжали жаться к стенке глассера. В их сознаниях нарастала уверенность в том, что они угодили в ловушку.

– Тройлек, вызови слуг, – мысленно приказал правитель.

– Простите, мой господин, но они не одеты подобающим образом. Мы слишком поздно почувствовали ваше приближение.

– Неважно. Пусть они увидят, что люди здесь тоже живут.

Спустя несколько минут из дверей черного хода выбежало несколько растрепанных, распаренных кухарок и стали низко кланяться гостям, время от времени делая приглашающие жесты в сторону дворца.

– Я должен просить у вас прощения, что вам приходится входить с черного входа, – подал голос Найл, – но мы приземлились слишком далеко от парадного.

– А почему среди них одни женщины? – внезапно со строгостью поинтересовалась Саманта.

– Потому, что это кухарки, – без всякой задней мысли пояснил Найл.

– Вы что, считаете, что место женщины на кухне?!

– Тройлек, – вздохнул Посланник, – у тебя есть повара?

– Да, Посланник.

Немного погодя на улицу вышел низкий толстый мужчина с румяными щеками.

– Это дворцовый кухар, – пояснил для женщины Найл.

– Ну, ладно, – смиростивилась Саманта и спрятала излучатель в наплечную кобуру.

Гости, далеко обходя отряд бомбардиров, потянулись в здание.

– А мне назад нужно, – вздохнул Стив. – Сейчас для пилотов самая работа начинается.

– Не нужно, – покачал головой Найл. – От ужина ты отказаться не сможешь, чтобы не обидеть хозяина, а потом не сможешь вернуться потому, что летать в темноте, в незнакомой местности, слишком рискованно.

– В общем, да, – с готовностью согласился паренек.

– Тогда иди, занимай комнату. Встретимся за ужином.

– Торн говорит, что поймал скорпиона, Посланник, – сообщил Дравиг. – Сейчас он ест, а потом сразу начнет выполнять твой приказ.

– Хорошо, – кивнул Найл. – Только он напрасно рисковал, вступая в схватку с таким опасным хищником. Я не хочу, чтобы с Торном что-нибудь случилось. На этой планете нет существ, способных справиться со смертоносцем! – безапелляционно заявил Дравиг. Причем заявил с искренней верой в свои слова, словно и не было кровавой битвы на плоскогорье Крепости, словно не оставались обглоданные панцири в ковыльных зарослях или в вампирьем лесу.

– Это хорошо, что он такой доблестный воин, – не стал спорить правитель. Ведь ему придется надолго остаться с нашими гостями одному. Я верю в Торна.

Посланник был уверен, что его похвалы достигнут сознания восьмилетнего разведчика. К сожалению, это единственное, что он мог сделать для оставшегося в пустыне паука – выразить ему свое восхищение.

– Сейчас мне нужно поговорить с Привратницей Смерти, Дравиг, – предупредил Найл. – Пусть все желающие подождут со своими поздравлениями или соболезнованиями хотя бы до окончания ужина. Хорошо?

– Я передам, Посланник.

Хотя Найл, в отличие от большинства людей, и обладал способностями к мысленному общению, но уровня, заложенного Великой Богиней в пауков, достигнуть не мог не смотря на все свои старания. Вот и сейчас – он мог сказать о своем желании любому, он мог охватить своим сознанием весь город, но передать четкое короткое сообщение всем тем, кого оно могла заинтересовать, оказывалось выше его сил.

– Благодарю тебя, Дравиг.

* * *

Когда-то обширное здание дворца Праздника занимал Смертоносец-Повелитель.

После захвата города северянами здесь находилась казарма гарнизона, а когда Посланник Богини и братья по плоти вернулись – он оказался не у дел, и правитель отвел его Привратнице Смерти.

Серые каменные стены, высокий стеклянный купол, монументальная колоннада у входных дверей – все это навевало тяжелые впечатления. А впрочем, подобные гнетущие эмоции могли возникнуть и от осознания того, что за этими стенами сотни верующих истово готовят себя к празднику единения.

На улицу доносилась негромкая музыка, от окон веяло цветочным ароматом. Несколько мгновений Найл, колеблясь, стоял у дверей, но войти так и не решился. Он прошел вдоль колоннады и уселся на ступеньки. Через некоторой время послышались негромкие шаги.

– Ты опять пришел за их жизнями, мой господин, – грустно произнесла Привратница Смерти, усаживаясь рядом.

– Что поделать, Джарита, – пожал плечами Найл. – Никто из нас не может пройти мимо этого часа. Рано или поздно настанет миг, когда я тоже окажусь недостаточно ловким, недостаточно внимательным или просто недостаточно везучим. Нить моей судьбы оборвется, а плоть разойдется среди сотен смертоносцев, чтобы навеки остаться частицей единой расы братьев по плоти.

– Но ты не торопишься, мой господин-Правитель почувствовал, как бывшая служанка покачала головой – взглянуть на служительницу смерти у него не хватало духа.

– Разве ты не знаешь? Я договорился с советником Борком, что люди младше сорока лет не имеют права участвовать в празднике.

– Знаю. Некоторые из паломников добавили себе по несколько лет, чтобы попасть сюда.

– Вот видишь! – усмехнулся Найл. – Они сами стремятся к этому.

– Они хотят бессмертия, мой господин, а не того, что их ждет.

– Бессмертие человека в его детях, Джарита в его родине, в его вере. Пребывая на праздник, они знают, что детям, родным местам и их вере не угрожает ничего. Им нечего бояться.

– Но почему бы при этом им не оставаться дома, мой господин?

– Ты думаешь, мне это нравится, Джарита? – вскопчил Найл. – Нет, не нравится! Но за обычаи, по которым мы живем, заплачено кровью, заплачено тысячами, десятками тысяч жизней людей и смертоносцев! Ты думаешь, наши древние войны – это первая война между разумными расами на Земле? Нет, не первая. Когда-то очень давно, около тысячи веков назад на этих просторах жили не только люди, но и австралопитеки, питекантропы, синантропы, неандертальцы, зинджантропы, неонантропы, рамапитеки. Все эти народы существовали примерно в одно и то же время, все они умели изготавливать оружие и инструменты, верили в богов, грелись у огня. Где они все? От них остались только кости в земле, обломки копий, да следы кострищ. Наши предки стерли всех соперников с лица планеты. Несколько веков назад людям пришлось столкнуться с новым врагом: с разумными пауками. И пауки оказались сильнее. Наши предки не сгнули в здешних песках только потому, что держать в качестве домашних животных людей оказалось куда удобнее, чем кроликов или свиней. Люди сами умеют строить себе жилье, сами умеют растить себе пищу, сами ткнут себе одежду. Их достаточно просто охранять и не допускать вырождения.

– Может быть, люди смогут обойтись без смертоносцев? – осторожно поинтересовалась Привратница, и эти слова ясно показали, насколько изменился внутренний мир бывшей служанки после столь близкого общения со Смертью. Разве рискнула бы она всего полгода назад даже в самом потаенном уголке души усомниться в праве пауков на власть?

– Было, – кивнул Найл. – Все это уже было. Почти пять веков люди отстаивали свое право главенствовать в этих местах, обходиться без смертоносцев. Во главе мира должен был остаться кто-то один, кто-то должен был доказать свое право жить и пожирать более слабых. Смертоносцы не захотели умирать... Они уничтожили всех, кто сомневался в их праве содержать двуногих в качестве скота, пользоваться двуногими, повелевать ими и беречь их.

– Беречь от кого? – горько усмехнулась Джарита.

– От чужаков, – спокойно парировал Найл. – Любых чужаков, даже двуногих. Вспомни, что случилось после захвата города северянами! Помнишь квартал рабов? Там уцелел хоть один человек? Вспомни улицы, полные слуг. Много их уцелело? А подданные жуков-бомбардиров? Их осталось не более трети! Люди тоже содержат своих домашних зверей: кроликов, мокриц, долгоносиков, люди тоже решают вместо них, кому жить, а кому умереть. Очень может быть, что мокрицы и кролики тоже иногда говорят о свободе. Но если уйдет пастух, вместо него обязательно появится сколопендра. И тогда говорить о свободе станет некому.

– Но ведь можно найти другой выход! – Привратница Смерти следом за правителем поднялась со ступенек. Те же северяне выращивают для смертоносцев баранов.

– И это тоже было, Джарита. К счастью, не у нас. В древние времена существовала такая могучая и богатая страна, как Великобритания. Однажды живущие в ней люди начали ценить овечью шерсть выше, чем крестьянское зерно. И всего лишь за столетие почти половину земледельцев вырезали, как ненужный скот, а их земли превратили в пастбища. Это время называлось «эпохой огораживания». С крестьян стали требовать меньше хлеба, но им не стало жить легче, потому, что после этого они стали мертвыми крестьянами. А спустя пару столетий жители этой страны воспылали любовью к маленьким симпатичным зверькам с красивой шерсткой. И отказались носить одежды из шкурок этих зверьков. Всего за десятилетие во всем мире на тысячах ферм перебили миллионы этих зверьков, скармливая их собакам, сваливая в помойные ямы, выгоняя в леса. Раз никому оказались не нужны шкуры, не нужны оказались и сами зверьки. Потом они захотели пожалеть молодых телят и отказались есть телячье мясо. И тогда скотоводы оказались вынуждены убивать стельных коров. Вот так. На протяжении всей своей истории время от времени люди пытались творить добро, изменять мир к лучшему. Еще

ни разу мир от этого лучше не стал. Не нужно, Джарита, не нужно придумывать ничего нового и хорошего, потому что за существующие обычаи заплачено очень большой кровью. Тысячи людей погибли в битвах, прежде чем остальные поняли, что для спасения собственного будущего им нужно признать власть пауков. Тысячи смертоносцев три года назад погибли в битве у плато, и только после этого уцелевшие поняли, что людей необходимо признать равными себе. Теперь восьмилапые не имеют права пожирать людей без их согласия, а люди не имеют права давать согласие на подобное действие раньше, чем перешагнут сорокалетний рубеж.

– А пусть теперь пауки вообще перестанут кушать людей, а будут есть только баранов!

– Мы живем в пустыне, Джарита! Она может прокормить всего лишь жалкую кучку живых существ. Ей все равно кто это будет: тарантулы, скорпионы, бараны или люди. Но мне – не все равно! Я не хочу оставить после себя страну, в которой живут одни овцы! Я хочу, чтобы здесь жили люди!

– Но ведь можно чего-нибудь придумать, мой господин, – обошла Привратница правителя города и остановилась перед ним.

– Нашей стране нужны смертоносцы, – вздохнул Посланник. Потому что без них не станет армии, и соседи разорят наши земли вместе со столь любезными тебе людьми. Чтобы пауки сражались, я должен их кормить. Я могу завести сюда баранов, сравнять крестьянские фермы с землей и превратить их в пастбища. Он сделал шаг вперед, взял служанку за подбородок и взглянул ей прямо в глаза: – Пойдем, Джарита, пойдем в твой дворец и спросим любую женщину: согласится ли она жить на десять лет дольше, если ради этого детей ее придется выгнать в пески, поле сровнять с землей, а вместо дома поставить хлев для четырех овец?

Взгляд Посланника провалился в бездну, в холодную безмолвную пустоту. Правитель не ощутил там обычного тепла человеческих эмоций, мыслей, страхов и желаний. Пустота, как под капюшоном растворившейся среди пятнадцати столетий Магини, пустота, как в телах безголовых мертвецов Мага, бродивших когда-то по городу. Его бывшая служанка успела не просто умереть, а умереть сотни раз, умереть с каждым из паломников, вошедших в двери дворца.

– Почему обязательно выгонять? – вполне осмысленно ответила несуществующая на ментальном плане женщина. Неужели люди не могут просто пасти для пауков отару?

– Вспомни Провинцию, Джарита, – отвернулся Найл, – Там поля и огороды на каждом свободном пятачке. Либо убираем поля и делаем пастбища, либо оставляем поселки, но тогда там будет негде пасти скот. Или люди, или овцы.

– А пауки...

– Все это было, было, было... Джарита, если я начну менять уклад жизни, мне придется либо каким-то образом избавляться от людей, либо начинать войну людей против смертоносцев, которую невозможно выиграть. Невозможно просто потому, что даже в случае победы в нашу ослабленную страну тут же заявится баронская конница. Год назад мы победили северян потому, что живем именно так как сейчас, и никак иначе. Посланник, не решаясь больше заглядывать в глаза Привратнице Смерти, обошел женщину кругом, положил руки ей на плечи.

– Ты знаешь, когда в пустыне самке тарантула нечем кормить паучат, она забирается в нору и позволяет детенышам съесть себя саму. Что теряют твои паломники? Десять лет жизни. Может быть, двадцать. В землях северян нет законов, подобных нашему, но и там люди редко переживают этот возраст. Смерть все равно приходит ко всем. Но танец, на который ты приводишь этих людей, лишает их страха перед небытием. Они знают свой час, они получают веру в свое бессмертие, своим поступком они дарят детям покой и безопасность на все отведенные законом сорок лет. И они встречают свой последний миг в празднике, а не муках и предсмертном ужасе.

– Я больше не могу, мой господин! – взмолилась Джарита. – Я больше не могу видеть их глаза, учить их танцу, провожать на праздник! Пусть это делает кто-то другой! Пусть делает тот, кто понимает, почему это нужно.

– Я чувствую боль в твоей душе, – правитель сжал пальцами ее плечи. И эта боль радует меня. Нет ничего страшнее, чем безразличие в том, кто провожает человека в последний путь. В моей стране нет никого достойнее тебя для этой обязанности.

– Пощади, Посланник! – извернулась женщина, но Найл отвернулся от ее молящего взгляда.

– Нет. Во имя тех, кто готовится к празднику, я не могу отнять тебя у них.

Правитель сделал несколько шагов вперед и произнес, стоя спиной к Привратнице Смерти:

– Я покинул караван сегодня утром. Завтра к вечеру они дойдут до порогов, утром сядут на корабли и до заката сойдет на берег. Праздник Единения случится ночью послезавтрашнего дня. Готовься.

* * *

Тронный зал освещался факелами. Обычно в темное время суток коридоры и залы дворца подсвечивались газовыми фонарями или свечами, но Тройлек уловил в мыслях гостей ожидание подобной «романтики» и позаботился о ее воплощении. Именно в угоду гостям для ужина вместо трапезной был выбран обширный и сумрачный тронный зал, ради них слуги сколотили длинный стол из струганных досок, который не стали покрывать скатертью. По счастью, вернувшиеся со звезд «предки» не мыслили еды без тарелок, вилок и ножей, и хотя бы этого удобства смертоносец людей не лишил.

Богатая кухня дворца почему-то решила обойтись на этот раз без салатов, и на широких подносах лежала в основном рыба – жареная, соленая, копченая, запеченная в ароматных листьях и очищенных кактусах. С мясными блюдами тоже обошлись скромно: несколько тарелок с длинными ломтиками жаркого, прикрытые круглыми салфетками горшочки, излучающие соблазнительные ароматы, да несколько туго перевязанных рулетов, подкопченных снаружи, но снежно-белых внутри.

– Боже мой, какие запахи, – сладострастно застонал Стив, едва войдя в зал, – я уже пятьсот лет не ел ничего подобного!

Паренек торопливо занял место за столом и потянул к себе ближайший из подносов.

– Ты куда! – цыкнул на него один из мужчин. Это же дипломатический прием!

Водитель настороженно замер, покосился на женщин, на Найла.

– Не беспокойся, – утешил его правитель. – Когда человек не ел пятьсот лет, ему можно простить все, что он увидит съестного.

Все вежливо засмеялись, неторопливо заняли свои места. Получивший замечание парень теперь выжидал отдельного разрешения приступить к поглощению мяса, с тоской поглядывая на поднос.

Из сумрака близ стены неслышно выступила девушка одетая лишь в набедренную повязку и ниточку разноцветных бус, несколькими движениями деревянной лопаточки переложила немного выбранного Стивом блюда к нему на тарелку, украсила ее листиком зелени, наполнила его бокал темно-красным вином и отступила обратно в тень. Парень, ошалело открыв рот, внимательно проследил за каждым ее движением и проводил взглядом. Похоже, женщин он не видел тоже как минимум тысячелетие.

– Не ожидал, что мне доведется когда-нибудь вас увидеть, – признал Посланник, наблюдая, как девушки ухаживают за остальными гостями, – Что удастся в живую побеседовать с

создателями таких легендарных творений, как Белая Башня в нашем городе или Диснейленд в Серых горах.

– Диснейленд! – поперхнулся Стив. – Он еще цел?!

– Нет, – покачал головой Найл. – Но и по тому, что сохранилось, можно представить, насколько прекрасным и величавым было это сооружение.

– Э-э, да, – прокашлялся один из мужчин. Да, наши родители кое-что умели. И не только строить аттракционы.

Он встал, поднял со стола бокал с вином.

– Я предлагаю выпить за окончание того кошмара, в котором вы прибываете. Теперь, после нашего прилета, все станет хорошо. Мы поможем вам наладить нормальную, цивилизованную жизнь, добиться свободы, равенства, процветания. Я поднимаю этот тост за нашу встречу!

Гости, ради торжественности момента, поднялись. Посланник вынужденно поступил точно также.

Последним встал, естественно, Стив, с бокалом в одной руке и ломтем мяса в другой. Все выпили. Ты мясом не увлекайся, – посоветовал водителю Найл. – Возьми жареную рыбу. Уверен, она всего пару часов назад еще по омутам плавала.

– М-м! – встрепенулся парень.

От стены отделилась безмолвная девушка, подцепила лопаточкой два покрытых золотистой корочкой куса и ловко переправила к нему на тарелку. Стив опять на несколько мгновений забыл про еду, любуясь движениями служанки.

– И если уж мы начали говорить о равенстве, – подала голос Саманта. – То скажите, почему за столом прислуживают только девушки? Женщины, между прочим, годятся не только для того, чтобы торчать у плиты, быть сексуальными игрушками или подтирать за мужчинами тарелки! Они точно такие же люди! Они вполне способны руководить сложными производствами, обеспечивать безопасность, заниматься наукой.

– Да-да, разумеется, – улыбнулся Найл. – Пауки всегда придерживались точно такого же мнения. У нас в стране только женщины имеют право становиться капитанами кораблей, руководить фермерскими хозяйствами или удаленными селениями. Это правильно?

– В общем, да, – настроенная на спор гостя оказалась разочарованной. Равноправие женщин можно считать одним из основных признаков развитого демократического общества.

– Если вас коробит от моих служанок, я прикажу прислать вам для услуг мужчину.

– Ну, это вовсе не обязательно, – пожала плечами Саманта...

– Она кареглазых предпочитает, – негромко сообщил мужчина, который поднимал тост.

– Что ты, несешь, Барбус, – обиделась женщина. Видеть вас всех не могу.

– Это потому, что глаза голубые. У одного Стива карие, но он сам баб терпеть не может.

Встреча с далекими предками получалась явно не такой счастливой, возвышенно-торжественной, какой она представлялась Найлу в его мечтах.

Просто люди, просто устали от дальней дороги, просто сидят за столом и треплются об обычных глупостях. Барбуса от бокала вина на голодный желудок развезло, он мстил Саманте за какую-то давнюю обиду непрерывными подначками.

Другой мужчина – кажется, Джой, думал только о голых девицах вдоль стен и пил уже третий стакан вина, воображая, как пойдет с ними знакомиться. Грей увлеклась ароматной копченой рыбой, совершенно забыв, что находится на другой планете, покинутой ее родителями тысячу двести лет назад, о том, что является представителем человечества Новой Земли.

Что полезного могла получить от них в корне изменившаяся прародина? Посланник почувствовал, что ему становится скучно. Стив, не увлекайся рыбой, – посоветовал он. Попробуй мясо в горшочках. Невероятно тонкий вкус.

– Мне столько не одолеть, – голос объевшегося парня стал тоном ниже и заметно размереннее.

– Ерунда, ешь, – усмехнулся Найл. – Когда не сможешь шевелиться, я прикажу отнести тебя в комнату и положить в постель. Давай, пользуйся случаем. Когда еще удастся попасть на настоящий королевский прием?

– Сам-то не ешь...

– Ты совсем забыл, Стив, – покачал головой правитель. Все мои обеды – королевские.

– Счастливым.

– Мясо очень вкусное, – впервые за вечер подала голос Грей. Из чего оно?

– То, что в горшочках, – без всякой задней мысли ответил правитель, – это мокрица. А ломтиками по-моему, порезана зеленая муха.

Женщина вскочила с выпученными глазами и схватилась за горло. Найл понял, что прием, похоже, окончился.

* * *

Только войдя в свои покои, правитель осознал, что обнаженные девицы появились в тронном зале отнюдь неспроста – в большой комнате, широко расставив лапы, на потолке висел Шабр.

– Можно?

Подробнее объяснять смысл просьбы не требовалось – впервые за все время существования смертоносцев в лапы ученого паука попала не просто свежая кровь пустынного дикаря или проезжего северянина, а живые представители давно вымершей на Земле працивилизации, прародители современных пород двуногих. Чудом было то, что восьмилапый селекционер вообще спрашивает разрешения, а не действует по своей излюбленной привычке – молчком. Хотя нет, действует – девицы в тронном зале появились до того, как Шабр задал свой вопрос.

– Можно, – кивнул Найл, откидываясь в кресло. Как твои успехи с детьми?

– Те, которых привозили последними, оказались не самыми работающими, но зато активными. Перед отплытием флота к порогам, я передал Назии тридцать семь новых моряков. Трех сообразительных девчонок воспитали хозяйками для ферм. Сидония сегодня увела их с собой. Вот только мальчиков им пришлось отдать всего семерых, из тех, что послабее. Для флота нужно еще двух надсмотрщиц, но их готовить труднее, пока не успел.

– А почему ты передал моряков Назии, а не Соленому? – удивился правитель.

Еще со времен владычества Смертоносца-Повелителя номинальным командиром корабля или группы кораблей всегда считался паук, хотя команды чаще всего отдавала надсмотрщица. Солёный исчез, Посланник.

– Как? – не понял Найл. Для пауков, постоянно находящихся в телепатической связи друг с другом, незаметное исчезновение одного из них – событие столь же невероятное, как, например, незаметное исчезновение уха для человека.

– Мы не знаем, Посланник... – в мысленном ответе проглядывала надежда на то, что правитель сможет дать хоть какое-то пояснение подобному случаю.

– Надеюсь, что-нибудь обнаружится, – свой ответ Найл окрасил эмоцией сочувствия. А как ангары у Черной Башни?

– Там трудятся пять хороших мастеров! – немедленно воодушевился Шабр. – Грею удалось сохранить память Асмака, и мы передали ее одному из молодых смертоносцев. У нас есть несколько юных пилотов и два полностью готовых шара.

– Асмак стал частью памяти?! – удивился правитель. Он был уверен, что начальник воздушной разведки Смертоносца-Повелителя погиб во время захвата города северянами.

– Он руководил полетами из подземелья, – признал Шабр. – Его знание было слишком ценным, чтобы им рисковать. После потери последнего шара Асмак умер.

– Жаль, что я сам не догадался просить его об этом, – покачал головой Найл. – Мне будет приятно поговорить с ним, когда появится такая возможность. А завтра... Завтра мне хотелось бы отправить один из шаров в Серые горы, к Магине. Ведь она ничего не знает о наших гостях.

– Шары будут готовы к рассвету, Посланник, – присел в ритуальном приветствии паук. С твоего разрешения мне нужно немедленно посетить остров детей. Один из малышей подает признаки заболевания.

Не дожидаясь ответа, смертоносец подбежал к окну, протиснулся между полуоткрытых створок и растворился в темноте.

* * *

Утро началось с визита двух умывальщиц с неизменным тазикам, двумя кувшинами и полотенцем. Однако, готовность девушек услужить всеми доступными способами, правителя за четыре дня до свадьбы ничуть не вдохновила. Пожалуй, впервые после возвращения в свой город он прогнал служанок и умылся сам.

В качестве завтрака ему подали горячий напиток из шиповника с яблочным пирогом, и спустя полчаса он, опять же без посторонней помощи, надел парадную тунику, перепоясался мечом и вышел на улицу.

На крыльце, на перилах, сидел Стив, сжимая в руках ладонь прислуживавшей ему вчера девушки. Завидев правителя, он спрыгнул и шагнул навстречу.

– Меня вызывают, – вздохнул водитель. Всю связь оборвали. По-моему, ничего другого ты и не ожидал, – пожал плечами Найл.

– Пенни Лойму взять не разрешает, – прикусил паренек губу.

Девушка склонилась в низком поклоне.

– Извини, Стив, – покачал головой правитель. Не думаю, что ваш капитан станет выполнять мои распоряжения.

– Да я не о том, – парень отпустил руку девушки и обнял ее за плечи. Может, можно что-нибудь придумать? А с Пенелопой я разберусь. Она же не дура совсем, должна понять.

– За Лойму можешь не беспокоиться, с ней все будет в порядке.

Да уж, – мысленно усмехнулся Найл. Пока ребенок не родится, Шабр ни единому волоску с ее головы упасть не даст. Заполучить в свои руки потомка прачеловека! Если девушка зачала – беспокоиться о ее судьбе не стоило.

– Понимаешь ли, – попытался объяснить Стив. – Мы не женаты...

– Да, у меня есть такое подозрение, – кивнул правитель.

– Не женаты... – парень густо покраснел. – Но этой ночью... Я не знаю, как к ней теперь будут относиться...

– Успокойся, – похлопал Найл его по плечу. Мы живем не в дикарской стране, и женщина, решившаяся родить ребенка одна, для нас заслуживает куда большее уважение, нежели просто сумевшая соблазнить мужчину и затащить его под венец. На Лойму никто не станет смотреть косо, оскорблять или выгонять из дому. Скорее, наоборот.

– Что наоборот? – не понял парень.

– Думаю, в ближайшие часы к ней зайвится врач, который пожелает ее осмотреть. И может быть, переведет на работу в более спокойное место.

– Но тогда я не смогу ее найти!

– Захочешь – найдешь, – коротко парировал Найл. – А теперь пойдем со мной, я хочу тебе кое-что показать.

– Но с ней точно ничего не случится?

– Великая Богиня! – не выдержал правитель. Да откуда у тебя все эти мысли?!

– Ну, – признал Стив, – на Новой Земле, если незамужняя женщина окажется беременной, это считается... Не совсем правильным.

– Пойдем, – не счел нужным комментировать его высказывание Посланник. Я кое-что тебе покажу.

– Я вернусь, – пообещал Стив, отпуская руку девушки. Честное слово, вернусь и заберу тебя с собой.

Надо сказать, Лойма отнеслась к разлуке куда спокойнее. Хотя она и не собиралась бросать своего друга не попрощавшись, но желание Шабра поскорее ее осмотреть значило для девушки куда больше, нежели беспокойство постороннего паренька.

– Ты хочешь увидеть, как запускаются воздушные шары? – поинтересовался у Стива Найл. – Да.

– Тогда идем. Только немедленно, не то опоздаем.

Стив последний раз оглянулся на Лойму, но та уже успела осторожно обогнуть мужчин и спустилась с крыльца.

* * *

– Ого, как тут воняет! – поморщился Стив, выбираясь из глассера.

– Это порифиды, – объяснил правитель. Они выделяют летучий газ.

Он взял гостя под руку и обвел далеко вокруг Черной Башни – ни к чему лишний раз раздражать хранителей памяти.

– Смотри, – Посланник указал на вычищенные пруды. Они живут там, в стоячей воде. Их подкармливают тухлым мысом, потому и дыхание не самое свежее.

– Вообще, – заметил паренек, – воздушные шары обычно наполняют водородом или гелием, а эти газы не пахнут.

– Если ты подскажешь, где эти газы можно получить, – пожал плечами Найл, – мы с удовольствием воспользуемся твоим советом.

– Лучше всего использовать гелий, – оживился Стив. – Он обладает хорошей летучестью и не горюч. Его добывают в основном из природных газов и нефти.

– А что это такое?

– Нефть и газ? Да ведь... – и вот тут гость запнулся. Он вспомнил, что к моменту бегства человечества на звезды нефть и газ добывали с глубин в пять-шесть километров. Людям, воюющим мечами, а передвигающимся с помощью вьючных животных и парусных кораблей, добыть хоть что-нибудь с подобной глубины возможным не представлялось. Да, гелий всегда считался дороговатым. А вот водород добывают с помощью электролиза...

– Угу, – кивнул Найл. – У тебя есть в запасе хорошая электростанция?

– Подожди, – развернул правителя к себе Стив. – Но ведь железо, медь, олово, уголь... Вам же всего этого не достать! Ведь мы докопались чуть не до мантии, коренных пород!

– Не достать, – согласился правитель.

– Как же вы живете?

– А что, разве для жизни обязательно нужно добывать нефть и железо?

– А как же без этого? Это же все основа энергетики, промышленности, транспорта. Цивилизации, наконец!

– А что такое «цивилизация», Стив?

– Ну, это такая совокупность, – парень развел руки и изобразил нечто вроде шара полу-метрового диаметра. Ну, в общем, как мы живем.

– Так ведь мы живем, Стив, никуда не исчезли. Значит, «цивилизацией» может оказаться и не совсем то, к чему ты привык. Правда?

– Меч-то у тебя на боку стальной! – указал гость. Да, – согласился правитель. Но меч – это оружие. От него зависит жизнь человека, и человек всегда готов заплатить за него любые деньги. Железо стоит у нас дороже даже соли, но жизнь ценится еще дороже. Зато керамические лопаты или кирки стоят в десятки раз дешевле, а в работе ненамного хуже.

– Не может быть, – покачал головой Стив. – Цивилизация, способная создавать прочные керамические изделия – это уровень не просто развитых, а совершенных технологий. Это космос, океанские фермы, информационные сети...

– Смотри, – перебил его Найл и указал на ангар.

Слуги вынесли на поляну тяжелый серый рулон, уложили его на траву и начали осторожно раскатывать. Почти одновременно со стороны Черной Башни приблизились трое пауков. Двое молоденьких смертоносцев, едва достигающих человеку пояса и один крупный, явно побывавший в сражениях – у него не хватало правой второй лапы.

– Приветствую тебя, Посланник Богини, – опустил восьмилепый в ритуальном приветствии, и оба молодых паука повторили его жест.

– Рад видеть тебя... – правитель скользнул по сознанию смертоносца и понял, что вместе с основной памятью Асмака новый начальник воздушной разведки получил и его имя. Рад видеть тебя, Асмак.

– Мы готовы выполнить твой приказ, Посланник Богини.

– Кто это? – шепотом уточнил Стив.

– Подожди, – жестом остановил его Найл, – я должен передать сообщение.

Но сперва правитель мысленно спросил смертоносцев, знают ли они, куда лететь. Как он и подозревал, знания пилотов ограничивались только тем, что было известно старому Асмаку: границами владений Смертоносца-Повелителя, великой пограничной стеной.

– Смотрите внимательно.

Посланник закрыл глаза и вызвал в сознание воспоминание о Долине Мертвых, долгом пути по безжизненному ущелью, о раздвоенной горной вершине с озером наверху, ровной поросшей кустарником долине с ментальным «эхом», о первом озере, неотличимом от зеленого луга, о перевале через хребет Стеклокранной головы, возделанных долинах с другой стороны и, наконец, о сером прямоугольнике Комплекса, бывшей резиденции Мага, а ныне – доме Магини. Потом подробно вспомнил о дороге назад, в сторону Провинции, о долине Парящей Башни, высокогорном доме и паутином мосте через ущелье.

– Все, – теперь пилоты имели представление о направлении, в котором придется лететь и об необходимых в пути ориентирах. Теперь сообщение.

Найл отступил от Стива в сторону и посмотрел прямо на паучат – Рад видеть тебя, Мерлью. Думаю, тебе нужно знать о том, что вчера в пустыне приземлился космический корабль наших «предков». Они собираются внимательно осмотреть окрестные места, узнать, как живут люди и кто ими правит. Мне кажется, твой Комплекс и долина Парящей Башни обязательно привлекут их внимание. До встречи.

Найл кивнул, давая понять, что закончил свое послание.

– Ну, и что теперь? – поинтересовался Стив.

– Смертоносцы отличаются великолепной памятью, – объяснил правитель. Они запомнили все: слова, жесты, интонацию. Добравшись до Магини, они передадут ей сообщение до мельчайших подробностей.

– Но как? Они ведь не умеют говорить!

– Мерлью общалась с пауками много лет, – улыбнулся Найл. – Она поймет.

Тем временем слуги успели расстелить на поляне оба полотнища, и отправились к прудам. Асмак, извинившись, потрусил вслед за ними: выбор сильных, здоровых порифид значил для безопасности полета слишком много, чтобы доверять подобную сортировку двуногим. Люди засновали с большими глиняными кувшинами: приближаясь к шарам, они опускались на

колени, осторожно, с нежностью, доставали из воды овальные склизкие комки, через прорези опускали их в специальные матерчатые мешочки, закрепленные на внутренней стороне оболочки. Каждый такой карман вмещал как раз кувшин слизняков – и как только слуга заканчивал свою работу, его место тут же занимал восьмиллапый пилот и тщательно заклеивал прорезь паутиной. Где-то минут за двадцать все карманы оказались наполнены. Слуги отступили на край поляны и расселись рядком.

– А дальше что? – нетерпеливо поинтересовался гость.

– Порифиды начинают «вонять» если их хорошенько напугать, – Найл хлопнул в ладоши и закричал: – Э-ге-гей!!!

Полотнища колыхнулись, начали приподниматься над травой.

– О-е-оу!!! – во всю глотку помог правителю Стив.

Посланник не стал говорить ему, что хлопки в ладоши и истошные вопли не производят на безмозглых простейших животных особого впечатления. Страх навеивают на них ментальные волны, излучаемые пауками.

Матерчатые шары надувались на глазах и восьмиллапые пилоты поторопились приклеиться к ним с помощью нескольких белоснежных нитей.

– А где корзины? – повернул голову к правителю Стив.

– Лишний вес, – покачал головой Посланник. Зачем паукам корзины? Они и так отлично удержатся.

– А если люди полетят?

– Люди делают это очень редко. А вот смертоносцу, чтобы стать взрослым, обязательно нужно подняться в небо.

– Зачем?

– А зачем тебе нужно летать?

– Ну, – пожал плечами Стив, – Это трудно объяснить... Просто меня тянет туда, в небо. Тянет подняться к облакам, взглянуть на землю с высоты, ощутить себя птицей...

– Вот и их тянет. Каждого паука после рождения тянет взлететь в небо. Это начало происходит с ними так давно, что они и сами забыли, откуда появился такой обычай. Раньше, когда они еще не доросли до современных размеров, молодые пауки в ветреный день поднимались на вершины деревьев и начинали плести большую редкую паутину. Она развевалась на ветру, как флаг, готовая сломать дерево или разорваться в клочья, а смертоносец забирался на нее, перекусывал удерживающую нить и взмывал ввысь! Говорят, именно таким образом, по воздуху, им удалось расселиться по всей планете. Вот. Потом они стали вырастать слишком большими, чтобы летать по небу просто на паутинках и этот обычай начал забываться, пока... Пока восьмиллапые не придумали воздушный шар.

– Поднимаются! – схватил Стив Найла за руку.

Правитель никак не ожидал, что опытного пилота самолета мог так взволновать отрыв от земли самого обычного воздушного шара.

– Как их зовут? – парень больно дернул Найла за ладонь.

– У смертоносцев нет имен. Между собой они общаются без этого Имена им придумывают, когда они начинают разговаривать с людьми. Если хочешь, можешь придумать их сам.

– Придумать? – парень растерянно взглянул на правителя, опять повернулся к шарам, поднявшимся уже на высоту около двадцати метров, бросил руку Найла, пробежал несколько шагов следов за воздухоплатателями и громко заорал, подпрыгивая и размахивая руками: – Счастливо вам, ребята! Чистого неба!!!

Смертоносцы не очень поняли причин подобного восторга со стороны двуногого, но его доброжелательные эмоции произвели на них довольно сильное впечатление. Один из пауков даже помахал одной из лап, копируя жест человека.

– Похоже, в сторону «Пилигрима» полетели, – прикрыл Стив рукой глаза от солнца.

– Им примерно в ту сторону и нужно, – согласился правитель. – К Серым горам. Надеюсь, завтра будут уже там.

– Ты знаешь, – повернулся к Найлу паренек. – В гимназии историк нам говорил, что развитие любой цивилизации делится на пять этапов: изобретение колеса свидетельствует о зарождении разума, изобретение денег свидетельствует о зарождении государства, появление воздухоплавания свидетельствует о развитии промышленности, появление средств мгновенной связи означает близость рождения искусственного интеллекта, а выход в космос доказывает, что цивилизация достигает апогея и скоро рассыплется на сотни новых. Ни за что бы не подумал, что совершать полеты по воздуху способны люди уровня развития древнего мира.

– Не люди, пауки, – поправил правитель.

– Какая разница?

– Большая. Тебе никогда не приходило в голову, что люди тоже могут быть инструментами? Такими же инструментами в руках иного разума, как глиссер в твоих руках?

– Ты хочешь сказать, – осторожно переспросил Стив, – что правят у вас все-таки пауки?

– Что значит «правят»? – пожал плечами Найл. – Пауки любят летать, но они не способны создавать свои шары без помощи людей. А люди любят плавать на кораблях. Но им не обойтись без смертоносцев с их огромной памятью, их способностью запоминать самые долгие маршруты до мельчайших подробностей. И кто кем правит?

– Наверное, в душе я больше паук, чем человек, – задумчиво ответил Стив. – Небо мне ближе...

– Это бывает, – согласился правитель. – В мой титул тоже входит звание «смертоносца». Как видишь, для этого вовсе необязательно иметь восемь ног.

– Ладно, – паренек посмотрел на часы. – Пора в погоню. Посмотрим, кто успеет проскочить до корабля раньше.

* * *

В следующие часы Найл начал сожалеть, что покинул свадебную кавалькаду и поторопился вперед. Теперь ему пришлось выслушивать достаточно пространственный отчет Тройлека о подготовке к праздничным торжествам – о количестве запасенной и заказанной провизии; об украшении дворца, улиц и площадей; о количестве гостей как приглашенных, так и напросившихся на приглашение; о порядке поздравлений и расстановке поздравляющих на улице и во дворце; о порядке рассаживания и расстановки столов. При всем этом для правителя, неискушенного в дипломатии, все эти моменты казались не имеющими ни малейшего значения, и он с удовольствием обошелся бы тем порядком, который сложится стихийно.

Тем не менее Тройлек въедливо сообщал о каждой мелочи и время от времени интересовался мнением Найла по поводу тех или иных личностей, а так же значимости тех или иных стран или баронств. Посланника не очень удивило, что на свадьбу оказались приглашены и собралась лично принести подарки и поздравления купцы – партнеры Тройлека по соляной монополии, однако своих представителей с поздравлениями захотели прислать практически все бароны северных земель, их загнанный в леса сюзерен и некий храм Семнадцати Богов. Отношение правителя Южных песков к гостям осторожно прощупали те самые «соляные» купцы, и Тройлек от его имени позволил явиться всем желающим. А заодно дал добро на приезд полутора сотен мелких купчишек, желавших под прикрытием торжеств составить впечатление о новых землях, завести знакомства, заключить пробные сделки.

После трехчасового обсуждения всех процедур выяснилось, что у правителя нашлось только одно замечание – завтрашний торжественный ужин, намеченный Тройлеком на берегу реки, в свете костров и свечей, Найл потребовал перенести под крышу.

В итоге советник наполнился гордостью за свое умение, а Посланник – досадой из-за напрасно потерянного времени.

Стоило покинуть тронный зал Тройлеку, как его место занял незнакомый правителю жук-бомбардир. Представитель анклава шестилапых предлагал в честь праздника организовать шумный фейерверк – то есть, устроить несколько взрывов. С того момента, как Найл занял пост главы государства, жуки были лишены своего излюбленного развлечения – громких разрушительных взрывов с красочно разлетающимися в стороны обломками и разрушением каких-нибудь строений.

Свадьба Посланника показалась им хорошим поводом возродить старые традиции.

– Из чего вы сделаете порох? – удивился Найл. – Ведь корабли не привозили селитру с каменоломен уже несколько лет!

– Ради Посланника Богини мы готовы вскрыть некоторые из старых запасов, – прислал импульс почтения бомбардир.

– Что ж, будет интересно полюбоваться вашим искусством, – согласился правитель.

Найлу искренне хотелось, чтобы в день его женитьбы счастливы были все. К тому же, в качестве своего представителя шестилапые на этот раз прислали не двуногого слугу, а одного из жуков. Это был жест высокого уважения, на который стоило ответить достойно. А пара эффектных взрывов придаст некоторым из гостей дополнительную пищу для раздумий.

– Если вам понадобится какая-то помощь, – последняя мысль помогла принять окончательное решение, – обращайтесь к советнику Тройлеку, я прикажу ему прислушаться к вашим нуждам.

– Благодарю, тебя Посланник Богини, – это оказалось куда больше, чем рассчитывали жуки, и бомбардир поспешил откланяться, пока правитель не передумал.

Место шестилапого тут же занял представитель цеха жестянщиков, предложивший для свадебного пира особую посуду, потом посланец окрестных крестьян с дарственными деликатесами, потом кто-то из рыбацкого сословия, от строителей и каменотесов, от пастухов, выращивающих долгоносиков, животноводов, разводящих мокриц и кроликов, и так далее, и так далее...

Не завизировались у Посланника Богини только морячки, да дальние фермерши. Не потому, что плохо относились к правителю. Воспитанные пауками, они просто не понимали смысла бракосочетания. Женщины знали, что вступать в близость с мужчинами можно в двух случаях: по приказу смертоносца – для рождения здорового ребенка; или для поощрения – если надсмотрщица хотела вознаградить кого-то из слуг за хороший труд. Иногда награда доставалась и им – когда Посланник Богини замечал чью-то качественную работу и вознаграждал женщину в соответствии с обычаями. Вот и все. Если правитель выбрал кого-то, кого счел нужным особо отличить – что из этого? Сегодня награду заслужила одна, завтра – другая.

К вечеру у Найла голова болела так, словно он не с людьми разговаривал, а весь день вино с Симеоном пил. По счастью, хоть поужинать удалось в полном одиночестве – после вчерашней истории с жареной мухой гости не решались есть даже рыбу, и обходились только фруктами, вазы с которыми стояли в их покоях.

Утром правитель проснулся с ощущением жуткой усталости. Тело казалось ватным, глаза слипались, в мыслях царил разброд. Но больше всего угнетало осознание того, что день предстоял долгий, очень долгий. Новая чередка поздравителей, потом встреча свадебного кортежа, торжественный ужин, а ночью – День Единения, чаще называемый праздником мертвых.

Найл понял, что на грядущие сутки его сил просто не хватит. Несколько минут правитель старательно покрутился с боку на бок, но вскоре понял – заснуть больше уже не сможет. Воображение тут же услужливо нарисовало, как устав за день, вечером он засыпает за пиршественным столом и падает лицом в тарелку с фруктовым соусом. Не самая веселая перспектива!

Посланник тихо выбрался из постели, подошел к окну. Над угловатыми выступами развалин только-только появились золотые всполохи нового утра.

Спать бы еще, да спать... Наверное, перенервничал за последние дни слишком.

Правитель открыл шкаф, накинул простую походную тунику, подпоясался мечом, перекинул через плечо свернутую в рулон тунику. Прислушался.

Во дворце царила тишина. Найл приоткрыл дверь, выскользнул в коридор, по черной лестнице спустился на первый этаж, нашел чистое от ментальных излучений, а значит – пустое помещение, оказавшееся кладовкой уборочного инвентаря, через окно выбрался на улицу и торопливо зашагал прочь.

В конце концов, Тройлек сам хотел стать его советником, сам хотел стать управителем города – вот пусть сам с подготовкой к торжествам и отдувается.

Посланник вышел к Черной Башне, по витой каменной лестнице поднялся на самый верх. Здесь он расстелил подстилку под зубцами восточной стены, скатав один ее край в валик. Опустился на колени, подсунув валик под ступни, положил руки ладонями вверх. Поднял глаза к небу, к его прозрачной бездонной голубизне.

Потом опустил веки.

Поначалу он просто хотел очистить сознание от мыслей, как делал уже не один раз, но на этот раз утомленный разум не подчинился, продолжая бесплодно пережевывать события последних дней. Однако правитель уже не в первый раз уходил из материального мира в ментальный, и первоначальный конфуз его ничуть не смутил. Найл просто отказался от быстрого входа в иную реальность с помощью усилия воли и переключился на более материальные, потому лучше поддающиеся контролю моменты.

Он стал внимательно следить за собственным дыханием. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Это стало для правителя самым главным, он не отвлекался более ни на что. Вдох-выдох, вдох-выдох. Он настолько внимательно сосредоточился на этом процессе, что все прочие мысли просто ушли на задний план и растворились там за ненадобностью. Вдох-выдох, вдох-выдох. Найл перевел основное внимание на движение воздуха через ноздри, через трахею в легкие, на выход теплого, пропитанного его энергией воздуха обратно во внешний мир. Вдох, выдох. Вдох. Выдох...

Только движение, только воздух и ничего более. Он перестал ощущать собственное тело, свои ноги, свои руки, плечи голову. Он чувствовал только светлый и прозрачный объем воздуха. Вдох. Выдох...

Найл явственно почувствовал, как скользнул сквозь розовую трубу дыхательного горла, скользнул над частоколом зубов и устремился ввысь, постепенно смешиваясь с окружающим воздушным океаном. Его пронизывали ласковые солнечные лучи, его развеивал свежий морской бриз, он растекался во все стороны, постепенно теряя очертания. Внизу раскинулся город, живущий своею собственной жизнью. Бежали по улицам слуги с объемными корзинами, галдел задернутый пологам бazaar, неторопливо скатывались вниз по течению рыбацкие лодки. Выше по течению зеленели аккуратные прямоугольники полей и ловили живительные лучи кроны садов, а дальше – во все стороны от города – расстились желтые пески пустыни. Слева, далеко-далеко, начиналась переполненная жизнью и энергией долина Дельты, над которой величавым холмом вздымался клубень Великой богини. Справа, примерно на полдороги между городом и Серыми горами, лежал темный диск космического разведчика. Если очень захотеть, то на нем можно было различить мелкий восьмилапый силуэт оставленного Посланником соглядатая. Судя по излучаемому Торном настроению, ему уже удалось разузнать что-то важное. А в небесном просторе легко и стремительно разрезали воздух небольшие серебряные птицы, столь непривычные для земной атмосферы.

Впрочем, Найл ушел из своего обычного состояния не для того, чтобы производить разведку или инспекцию принадлежащих ему земель, а всего лишь желая набраться сил. Поэтому

он обратился всем своим сознанием ввысь, к свету, к теплу, к щедрым потокам энергии проливающимся на живую планету из бездны мертвого холодного космоса.

* * *

Все...

Правитель открыл глаза, развернул затекшие плечи. Несмотря на некоторую тяжесть в мышцах, он чувствовал себя бодрым, свежим и отдохнувшим. А тяжесть – она уйдет, стоит ему выпрямиться во весь рост и немного размяться.

Зато теперь он сможет с искренней радостью встретить свою невесту и с честью вынести все тяготы неизбежных торжеств.

Корабли уже приближались к границам крестьянских полей – это он успел заметить – и через несколько часов встанут у причалов. Нужно торопиться.

В стороны неслышно разошлись ауры неких существ, прятавшихся с наружной стороны стен.

Найл понял, что тайна его убежища была раскрыта, а верные смертоносцы охраняли покой правителя все эти долгие часы. Что ж, в этом нет ничего позорного ни для Посланника, ни для пауков.

– Дравиг, ты меня слышишь?

– Да, Посланник.

Судя по ясности мыслей, старый смертоносец находился где-то неподалеку, но не очень близко – иначе он появился бы лично.

– Торн не передавал никаких сообщений?

– Он сообщил, что гости, спустившиеся с неба, обнаружили вокруг нас несколько стран. Две на западе, далеко за Серыми горами, одну за перевалами Северного Хайбада, одну очень далеко на востоке, за Дельтой и еще одну на юге, на морском побережье.

– Видишь, Дравиг, – обрадовался Найл, – какая-то польза от наших «предков» уже есть. Ведь мы знали только о северных землях! Это владения князя Граничного, баронов и их короля. Все остальные страны нам неведомы. Теперь городская река окажется куда более ценной дорогой, чем прежде.

– Да, Посланник, – согласился паук и мысленный контакт разорвался.

Найл бегом побежал вниз по лестнице – нужно еще успеть забежать во дворец и переодеться. – Вы здесь молодой человек, – перехватила правителя Саманта, когда тот, уже переодевшись, выходил на крыльцо.

– Да, – улыбнулся Найл. – Передайте капитану Пенелопе Триз, что мы с княжной приглашаем ее и весь ваш экипаж на нашу свадьбу, которая состоится послезавтра.

– Вы знаете, что у вас на ткацких фабриках работают больные люди? – сурово поинтересовалась женщина.

– У меня нет фабрик, – в первый момент не понял вопроса правитель.

– Ну, в местах, где ткут и прядут лен, – поправила Саманта.

– А-а, вот вы о чем. – Найл сообразил, что речь идет о детях, выкупленных им из «домов призрения» северного княжества. – Так ведь они ничуть не больные. Крепкие, здоровые ребята.

– Они не внешне, они психически больны! – повысила голос женщина. – Все они почти поголовно олигофрены! Вы используете труд больных людей!

– Вот уж позвольте не согласиться! – хмыкнул правитель. – Именно эти люди трудятся наиболее активно и охотно, не отлынивают, не обманывают, не допускают брака. Скорее, как раз они являются наиболее полноценными представителями рода человеческого, а больны все остальные.

– Вы держите их в четырех стенах, – продолжала возмущаться гостя, – они не видят ничего, кроме казармы и работы, у них нет надлежащего врачебного контроля. Это просто рабство какое-то! Вы пользуетесь отклонениями в их психическом развитии, чтобы превратить их в своих рабов! Это должно быть прекращено немедленно!

– Что прекращено? – Найл посмотрел в сторону реки. Времени на споры у него просто не оставалось. – Казармы и работы? Вы знаете главный закон рабовладения, Саманта? Каждому рабу, честно выполняющему свою работу, всегда гарантирована крыша над головой, безопасность и сытная еда! Голодать имеет право только свободный человек. А теперь извините, мне нужно идти.

* * *

Корабли бесшумно выскальзывали из-за излучины, роняли паруса и, быстро теряя скорость, подкрадывались к длинным лентам причалов.

Причалные команды выпрыгивали на темные от воды доски, споро привязывали канаты к высоко выпирающим опорным столбам. Следующие корабли подкатывались следом, издав издали кидали толстые концы и швартовались бок о бок с предыдущими.

По уже закрепленным тросам непрерывной серой лентой спускались смертоносцы и тянулись в сторону города. Внешне – совершенно не обращая внимания на Посланника Богини. Однако каждый присылал ему мысленный приветственный импульс, а Найл в ответ постоянно излучал эмоцию радости от встречи. Для людей к бортам подтащили сходни, по которым, впрочем, в первую очередь начали выводить оседланных и изрядно навьюченных тараканов. Следом появились одетые в парадные рубахи и штаны северяне, вперемешку с братьями по плоти. Они спускались не торопясь, громко перешучиваясь или просто разговаривая. Найл мимоходом обратил внимание, что его двуногие воины успели неплохо усвоить язык недавних врагов и почти не прибегают в разговоре к прощупыванию сознания. Затем, придерживая подола платьев, на крутые доски ступили придворные дамы. Им изрядно не повезло, поскольку галантные всадники все свое старание обратили на оболечение «амазонок» из армии Посланника Богини, а кавалеры из того же воинства еще не успели набраться достаточно хороших манер, чтобы подавать женщинам руку.

– Да помогите же им! – мысленно выругал Найл своих бойцов.

Те, не мудрствуя лукаво, кинулись к сходням и стали просто подхватывать жеманных леди на руки. Опять поднялся визг и шум, смех, взаимные шутки. Разгрузка, вместо того, чтобы ускориться, окончательно застопорилась.

– Юлук! Навул! – не выдержав, начал подгонять людей Найл. – Ведите наших гостей во дворец. Там в большом зале накрыты столы с ужином. Кавина! Твой кавалер наверняка проголодался после дальней дороги.

Наконец, причал начал освобождаться. На сходнях наконец-то появилась высокая фигура князя Граничного. Он шел один!

– А где Ямисса? – Найл кинулся навстречу.

– Ямисса? – удивленно приподнял брови князь, но тут же, не выдержав, рассмеялся: – Да вот она идет...

– Ямисса! – Посланник схватил девушку в объятия, оторвав от палубы, и крепко поцеловал. – Наконец-то.

– Вы, дети мои, словно вечность друг друга не видели, – не без удовольствия отметил князь. – Даже непривычно и видеть-то такое!

– Ничего, – буркнул Найл, сжимая руку девушки в своей. – Привыкайте.

– А что, мне это нравится, – согласно кивнул князь. – Буду привыкать. Только и ты не забывай: она пока еще не твоя жена, а моя дочка. Вот возьму, да и не отдам!

Молодые промолчали, но князь все равно предпочел тут же пойти на попятный.

– Нет, нет, отдам. Хватит и того, что вы тут без моей помощи учудить успели. Живите в счастье и согласии.

– Идемте во дворец, – предложил Посланник. – Нас ждет много горячей закуски и прохладного вина.

– Хорошая мысль, – согласился князь. – А Тройлек спрятался? Надо в честь праздника прощение этому восьмипалому предателю объявить, а то как бы ребятам на глаза не попался. Они после нескольких бокалов могут и погорячиться...

* * *

Пожалуй, впервые Посланник радовался тому, что в крыше большого зала его дворца не хватает нескольких плит.

Сквозь обширные пробоины в пиршественный зал заглядывали звезды и вздернувший вверх свои рога серый полумесяц. В те же отверстия улетучивался дым от нескольких десятков факелов, стольких же газовых ламп и почти двух сотен свечей.

– Может быть, тебе нужна помощь, друг мой? – трезвым голосом поинтересовался князь, наклонившись к самому уху правителя.

От взгляда опытного царедворца не ускользнули плотно затворенные окна, прочные створки дверей, а так же то, что воины Найла воздерживаются от вина и не стремятся налегать на закуски, что все они прихватили с собой оружие. Князь Граничный начал подозревать какую-то ловушку, но сложившиеся с Посланником Богини отношения побудили его рискнуть и высказать свои подозрения единственно возможному виновнику заговора против гостей. В предательство зятя князю не верилось.

– Ты можешь мне помочь, – согласился правитель. – Нужно взять под охрану все окна и двери этого зала и не выпускать никого до самого утра. Вот только боюсь, если все станут караулить двери, некому останется сидеть у стола.

– Зачем? – князь протянул руку и взял с блюда длинный ломтик жареного мяса.

Его, в отличие от далеких предков, вкус хорошо приготовленной мухи ничуть не смущал.

– Праздник мертвых, – негромко ответил Найл. – Сегодня ночью в городе Праздник мертвых. Сегодня ни один человек не имеет права покидать своего жилища и выходить на улицу. Каждый двуногий, оказавшийся вне стен – умрет. Просто умрет, а не будет наказан смертью, поэтому я не смогу помиловать его или изменить наказание. Мне очень не хочется, князь, чтобы на улице оказался хоть кто-то из моих гостей.

– Интересные у вас праздники, друг мой, – криво усмехнулся князь.

Опасения отпустили его душу, но разум продолжал фиксировать тревожные признаки непонятных приготовлений, и руки к бокалу вина северянин так и не протянул.

– Князь, друг мой, – еще тише прошептал Найл. – Я сейчас уйду. Прошу тебя, присмотри за Ямиссой, не выпускай ее отсюда ни на шаг. Она слишком любопытна, и я боюсь за нее. В прошлый раз я поставил у дверей ее покоев стражу. В этот раз прошу позаботиться о ней тебя.

– Как же ты выйдешь? – поинтересовался князь. – Ведь за стенами людей ждет смерть?

– А я не человек, друг мой, – напомнил северянину Найл. – Я – Смертоносец-Повелитель.

На площадь перед Черной Башней Посланник Богини пришел вовремя. Здесь, под скудным светом полумесяца и далеких звезд, царила мертвая тишина. Только сложенная в центре высокая пирамида костра свидетельствовала о грядущем таинстве.

Вскоре со стороны дворца Праздника потянулась длинная неторопливая процессия.

Тщательно отмывшиеся, в новых белых туниках, люди смиренно шествовали в последний путь – но души их метались в беспокойстве. Разумеется, они знали, что сейчас, в ближайшие часы обретут бессмертие, соединятся в единое целое с высшими существами, правите-

лями вселенной и любимцами Богини. Но понимали и другое: с этого часа их самих – с руками, ногами, головой – больше не станет. Миг преобразования приближался неведомым, желанным и страшным мигом.

Воспитанные в созданной советником Бродусом вере, они знали, что в жизни человека есть два этапа полного преображения. Первый – когда он покидает крохотный мир материнской утробы, чтобы затем, умерев в том, первоначальном мирке, возродиться в этом, большом и светлом мире. Второй – когда тело человека исчезает уже в этом мире, чтобы сам он мог возродиться частицей более совершенного, высшего восьмилпаго существа. Черда перерождений бесконечна, и каждый шаг связан с исчезновением одного обличия, дабы могло появиться другое.

Люди знали – смерть существует, она всегда близка и неулоима. Многим двуногим не удается дожить до высшего мига перерождения, единения с высшими существами, или признаются недостойными подобной награды. Они просто умирают, от болезней или возраста – и тела их гниют потом на помойных кучах, наглядно демонстрируя, сколь мерзок может быть конец жизни. Единственный путь избежать подобной участи, единственный путь к бессмертию – это отказаться от старого тела и перейти в новую форму существования.

Саму Джариту Найл поначалу не разглядел. Привратница Смерти облачилась в длинную, темную тунику, распустила волосы и почти совершенно растворялась в ночных сумерках. Такими же неприметными были и шедшие за нею барабанщики.

Две сотни людей столпилось на широкой пустынной площади вокруг сложенного костра, недоуменно оглядываясь. Пустота, тишина. Только шелестит невидимым песком еще теплый ветер.

По площади прокатился гулкий удар барабана. Потом еще один. Еще. Один от другого отделяло не меньше шести-семи секунд – какое уж тут совпадение с ритмами сердца! Тем не менее удары продолжались. Вскоре стало слышно, как каждый громкий, редкий удар предвзает тихая мелкая дробь.

Невольно прислушиваясь к разрезающим тишину звукам, правитель вдруг заметил, как его дыхание начинает подстраиваться под удары. Два удара – вдох, два удара – выдох. Удары шли немного чаще, чем обычные вдохи и выдохи, и от избытка воздуха в голове немного помутилось. В паузах между гулкими сотрясениями к мелкой дроби добавились более частые удары. Поначалу еле слышные, они постепенно обрели звук и четкость.

Послышался царапающий шорох – из окружающего мрака стали появляться неясные фигуры смертоносцев и замирать вокруг площади.

Невидимые простому глазу потоки энергии со всех сторон устремились к людям, переполняя их души, перехлестывая через край, порождая незнакомое, но невероятно приятное ощущение беспричинной эйфории, блаженства. Толпу верующих взорвало чувство бесконечной радости, восторга, счастья – и одновременно взметнулось к ночному небу пламя костра.

Не дожидаясь никаких команд, люди начали кружиться в прощальном танце.

Бой барабанов убыстрялся. Исчезли гулкие и монотонные редкие удары, на первый план вышел более частый ритм, сопровождаемый мелкой дробью. Пауки уловили нужную частоту, подстроились под него, посылая в танцующих людей резкие волевые и энергетические импульсы. Перекаченная энергией, замороженная вращением и отдавшаяся барабанному бою толпа окончательно потеряла рассудок.

Из более глубоких, бездумных чувственных пластов подсознания наружу стала выпирать обычно подавленная, но способная подавить любой разум сексуальная составляющая.

В ментальном плане всех людей, независимо от пола, окрасила эротическая жертвенность доведенной до экстаза женщины, которая желает отдаться вся, без остатка, утонуть в объятиях, умереть в них. Они страдали быть разорванными, поглощенными своими любов-

никами, перед ликами которых умирали в бешеном танце. Вот одна туника взлетела в воздух, другая. Алые блики огня заплясали на обнаженных телах.

Джарита тихо и незаметно увела своих барабанщиков, но разъяренный танец продолжался. Даже Найл ощутил, как его захватывает всеобщее сумасшествие, как нарастает желание и твердеет плоть.

Вот одна из женщин, вырвалась из общего водоворота, кинулась к плотному ряду пауков, упала на колени, широко раскинув руки.

Смертоносцы кинулись вперед, закрыли ее собой, и спустя мгновение отскочили на свои места. Паломница бесследно исчезла, оставив после себя только короткий крик сладострастия. Еще один человек кинулся к паукам, еще – отдельные стоны слились в единый восторженный вой.

Прошли считанные минуты – и площадь опять погрузилась в безмолвный покой. Только раскиданные тут и там белые туники выдавали недавнее присутствие на площади множества людей – но слуги Джариты в темных балахонах уже крались по темной земле, собирая последние свидетельства закончившегося праздника и бросая их на угли догорающего костра.

Найл развернулся и пошел в сторону дворца. На иное, более спокойное торжество.

Еще подходя к пиршественному залу, правитель ощутил, как на многие сотни метров от него веет тревожностью. Оказавшиеся запертыми в четырех стенах, непонимающие причин происходящего, гости начинали подозревать самое худшее.

– Великая Богиня, как здесь душно! – громко посетовал Посланник, входя в обширное помещение. – Распахните двери, распахните окна! Впустите сюда ночь! И налейте мне чашу вина, я хочу выпить за всех тех, что стали моими новыми друзьями!

– Клянусь семнадцатью богами, – с облегчением вздохнул князь Граничный, – наконец-то хоть кто-то решился произнести тост!

– За вас, северяне! – Найл поднял тяжелую чашу, стремительно ее осушил. – Еще!

Правитель поймал удивленный взгляд князя и пожал плечами:

– Каждый раз, когда я снова становлюсь человеком, мне страшно хочется пить.

Люди постепенно успокаивались, ряды братьев по плоти и северян снова стали смешиваться. Посланник, досуха выпив вино из второй чаши, немного успокоился, и вспомнил, что прилет гостей из космоса выводит на первый план еще одну, очень важную проблему. Уходя сражаться с Магом, братья по плоти оставили в Парящей Башне память о своих походах.

Если пришельцы и вправду станут проверять местности с «повышенной активностью», долина Парящей Башни наверняка попадет в этот список. Нельзя допустить, чтобы они обнаружили там одинокого смертоносца.

Правитель пошел вдоль стола, высматривая среди пирующих подходящую пару.

Вскоре он заметил Кавину, шепчущуюся с плечистым всадником – наверное, тем самым Антуаном, расставание с которым так расстроило ее при оставлении замка. Рядом сидела Калла, и тоже с кавалером.

– Калла, Кавина, – окликнул их правитель. – К сожалению, мне придется просить вас отказаться от присутствия на свадебных торжествах. Вам придется выполнить очень важное, рискованное, сложное, опасное для жизни задание. Вам понадобится все ваше мужество и отвага... – Зачем подвергать опасности таких прекрасных девушек? – первым не выдержал Антуан. – Если что-то нужно сделать, я готов отправиться вместо Кавины!

– Да, – поддержал второй всадник мысль своего товарища.

– Я не могу распорядиться воинами своего друга князя Граничного, – изобразил неуверенность Найл.

– Он позволит, – решительно пообещал Антуан.

– Точно, – добавил от себя второй северянин.

– Если он не против, – пожал плечами Посланник, – тогда я с радостью приму вашу помощь. Но и без девушек в походе не обойтись. Вы не знаете дороги, вы не видели цели путешествия.

– С такими проводниками мы готовы пойти хоть на край света! – Антуан высоко поднял свой бокал. – За самые прекрасные создания на Земле! За женщин!

Найл выждал минуту, давая возможность гостям выпить, потом повернулся к девушкам:

– Кавина, ты помнишь Пурта?

– Да, Посланник. Мы оставили его у Парящей Башни.

– Там становится опасно. Утром садитесь на корабль и отправляйтесь в Провинцию. Найдите Пурта и перевезите его сюда. Я прикажу Дравигу выделить вам в помощь десяток пауков.

– Мы поможем девушкам! – напомнил Антуан.

– Разумеется, – кивнул правитель. Сложившаяся ситуация устраивала всех: девушки и их кавалеры могли совершить продолжительную прогулку наедине, Пурт получал двойную охрану, а время на всю операцию сокращалось в несколько раз – всадники наверняка повезут дам на своих верховых тараканах, а не заставят идти пешком.

– А пока отдыхайте, – разрешил правитель. – Выспитесь на борту корабля.

Впрочем, праздник все равно постепенно затухал. Утомившиеся после долгого пути, перенервничавшие во время долгого сидения под замком, а затем еще и выпившие изрядное количество вина, гости засыпали за столами. Однако в отведенные для отдыха покои их никто не приглашал. Братья по плоти привыкли жить все вместе, в общих помещениях, а дворцовые слуги проявить инициативу не решались.

– Тройлек! – сообразил Найл, и поймал за плечо мальчишку из прислуги. – Найди мне советника Тройлека и приведи его сюда!

Смертоносец явно отсиживался где-то неподалеку, поскольку появился спустя считанные минуты.

– А-а, предатель?! – тут же заметил его князь. – Ох, надо бы утопить тебя в самом глубоком омуте самого глухого озера... Ну да ладно. Раз уж ты приложил свои грязные лапы к свадьбе моей дочери с правителем Южных песков, то так уж и быть: прощаю. Прощаю тебя, подлая твоя душонка, и ради нашей общей радости разрешаю тебе забрать обратно отписанное в казну имущество.

– Благодарю вас, господин, – присел паук в ритуальном приветствии, и тут же отвернулся от князя. – Леди Ивил? Очень рад вас видеть. Вы не будете возражать, если один из моих сыновей покажет вам вашу комнату?

– Разумеется, Тройлек, – милостиво кивнула дама и повернулась к сидящему рядом брату: – Вы меня проводите, Марлу?

– Да-да, конечно. – Паренек встрепенулся и уверенно подхватил ее под руку.

– Сину, рыцарь кораллового флага, вы не будете возражать...

Присущая смертоносцам безупречная память позволила советнику без труда вспомнить имена почти каждого из присутствующих – несмотря на долгие годы, прошедшие с того часа, когда он покинул замок в северных лесах.

Сейчас восьмилеплый советник не только отводил каждому из гостей его комнаты, но и откровенно хвастался выросшими в новых землях детьми. Пауки имели возможность воспроизвести потомство только один раз в жизни, но зато и гордились потомками куда больше, чем люди.

– Пожалуй, тут справятся и без нас, – шепнул Найл на ухо Ямиссе. – Пойдем.

Взявшись за руки, они выскользнули в коридор, торопливо поднялись по лестнице, вошли в покои Посланника, упали на постель и принялись покрывать лица друг друга поцелуями. Потом принялись лихорадочно раздеваться. Княжна успела первой и скользнула под легкое шерстяное одеяло.

Найл забрался следом спустя пару минут и обнаружил, что его невеста уже спит крепким здоровым сном.

* * *

Завтрак служанка принесла прямо в покои. Также, видимо, Тройлек поступил и со всеми остальными гостями, поэтому Найл с Ямиссой не стали никуда торопиться, со всем своим удовольствием провалявшись в постели не меньше двух часов. Когда они наконец-то поднялись и спустились в тронный зал, выяснилось, что кроме князя и одного из всадников никто больше «в свет» не выходил.

– Совсем слаба молодежь нынешняя стала, – посетовал северянин. – Всего пару ночей сладкое вино пили, а на третий день они уже и ногами не шевелят. Посмотрели бы на них наши деды!

– Правильно не встают, – попытался защитить свое поколение Посланник. – Впереди ночь свадьбы, пусть сил набираются.

– Оно-то пусть, – согласился князь, – но вот настоящий мужчина должен выдержать все от начала до конца! – Здравствуйте, – вошла в зал Саманта в сопровождении одного из мужчин, Джоя. – Капитан Триз просила меня передать, что она обязательно прибудет на вашу свадьбу.

– Мне очень приятно, – вежливо кивнул Найл.

– Скажите, – поинтересовался Джой, – а вам известно что-нибудь о поселениях в горах на западе?

– Известно, – кивнул правитель. – Это владения Магини.

– Все долины в горах совершенно вымершие! – с преувеличенной тревогой воскликнул мужчина. – Там не видно ни единого живого человека!

– Не беспокойтесь, – утешил его Найл. – С ними все в порядке. Видимо, Дарующая Дыхание просто не желает с вами встречаться и спрятала всех своих подданных.

Про себя Посланник отметил, что если Мерлью не желает знакомиться с «предками», то это неспроста. Повелительница времени слишком хорошо знала будущее, чтобы совершать бессмысленные поступки в настоящем.

– Вы не поняли! – загорячился Джой. – Никаких признаков жизни не удалось обнаружить даже с помощью высокоточных приборов.

– Если Магиня не желает, чтобы ее нашли, никакие приборы не помогут.

– Какая еще магия, – отмахнулся мужчина, – в этом мире все подчинено законам физики, и никакого колдовства в природе не существует!

– Тогда ищите, – не стал спорить Найл.

– И еще, господин Посланник, – встряла в разговор Саманта. – Мне так и не удалось узнать, где в вашем городе находится тюрьма.

– У нас в городе нет тюрьмы, – покачал головой правитель.

– Как это нет? – удивилась женщина. – А где вы держите преступников?

– У нас нет преступников.

– Вы хотите сказать, что в вашем городе не бывает краж, ограблений, изнасилований?

– Бывают. Но мы не считаем совершивших подобное людей их преступниками, мы считаем их просто больными людьми, не способными понять простейшие принципы человеческого общежития. Мы их лечим, и все. А зачем вам это нужно, Саманта?

– По отношению к заключенным определяется уровень развития общества, уровень его гуманизма...

– Очень жаль, Саманта, – улыбнулся правитель. – Боюсь, вам не удастся определить уровень нашего гуманизма.

– А где они содержатся, каким образом их лечат?

– Вы знаете, Саманта, Стииг из Белой Башни рассказывал мне, что еще задолго до прилета Кометы люди изобрели очень сильное лекарство против всех болезней. Оно называлось «антибиотиками». Правда, болезни научились приспосабливаться к этим лекарствам и поэтому нашим предкам приходилось все время изобретать все более и более сильные «антибиотики». А болезни продолжали приспосабливаться. Именно поэтому оставшиеся на Земле болезни теперь не поддаются никаким лекарствами. Нам осталось только одно эффективное средство – карантин.

– И где вы их содержите?

– Не знаю, – пожал плечами Найл. – Они ведь в карантине, и никто из людей не вступает с ними в контакт.

– Но ведь кто-то их кормит, носит им воду?

– Нет. Если кто-то станет носить им пищу, он может заразиться и стать разносчиком эпидемии.

– Но ведь кто-то отвозит их в этот самый «карантин»!

– Нет. Если врач определяет у больного инфекционную болезнь, то в течение дня больной просто исчезает.

– Куда?

– В карантин.

– И где это?

– Саманта, – покачал головой Посланник. – Все это мы уже обсуждали. Карантин предназначен именно для того, чтобы изолировать больных людей от здоровых. Никто из двуногих не знает, где он находится.

– Хорошо, – гостья из космоса раздраженно прошла по тронному залу от стены к стене. – Но врачи должны все это знать! Познакомьте меня с кем-нибудь из докторов.

– Сейчас, – кивнул князь Граничный, с интересом прислушивавшийся к разговору. – Мой личный врач находится как раз рядом, в моих покоях.

На несколько минут в зале повисла тишина.

– Ну, так позовите его! – раздраженно потребовала Саманта, видя, что никто не трогается с места.

– Он сейчас подойдет, – мягко заметила Ямисса. – Врачи всегда появляются сами, когда требуется их присутствие.

– Но кто-то...

В этот миг дверь отворилась и люди увидели крупного молодого смертоносца, покрытого плотной шерстью темно-серого цвета, с бронзовой пластиной на спине и следами застарелого укуса на второй левой лапе.

Гостья испуганно икнула и попятилась.

– Знакомьтесь, это Тсог, мой личный врач. Молодой, но весьма толковый.

– В-в, в-в, в-ваши доктора пауки? – наконец-то выдавила из себя Саманта.

– Разумеется, – удивился северянин. – Все знают, что лучшие врачи – смертоносцы. Скажи, Тсог, как ты оцениваешь состояние этой женщины?

– Только не «вслух»! – мысленно предостерег Найл и, пока паук прощупывал сознание Саманты, обычные и болевые ощущения ее тела, отклонения в энергетических потоках, подошел ближе, наклонился и положил руки на суставы ближних ног смертоносца, делая вид, что к чему-то прислушивается.

– Он говорит, – выпрямился Найл, – что у вас немного болят суставы правой руки, какие-то проблемы с почками, и что вы уже несколько лет неспособны иметь детей.

– Это неправда! – Лицо гостьи налилось краской, и она торопливо выскочила прочь.

– А теперь объясни, друг мой, – попросил северянин, – почему ты так старательно отчитываешься перед этой странной особой?

– К сожалению, она не одна, князь, их почти три десятка, – вздохнул Найл. – Этот именно они приземлились на той летающей скале, что проскочила над нашим караваном. Они решили, что человечество порабощено пауками, и хотят нас освободить.

– Так гони их прочь, – махнул рукой северянин. – Что с ними церемониться?

– У вас в стране водятся ядовитые змеи, друг мой? – поинтересовался Найл.

– Ах вот в чем дело, – сразу понял опытный политик. – Они «ядовиты», и ты не хочешь их раздражать.

– На их «летающей скале» много очень сильного оружия, способного уничтожить целые страны. Пока еще они ничем не угрожали, но если их просто прогнать... Откуда я знаю, что тогда взбредет им в головы? Они мнят себя полубогами, особо мудрыми сверхлюдьми... Кстати, князь, ваши земли они тоже заметили и наверняка вскоре пришлют визитеров.

– Говоришь, очень опасны?.. – прикусил губу князь. – А как ты сам себя с ними ведешь?

– Я не стал им сообщать, что пауки умеют читать мысли. Теперь я хоть примерно представляю их планы и меня трудно застать врасплох. А в остальном – пусть ходят, смотрят. В конце концов, почти все мои смертоносцы или охраняют крестьян и их поля от пустынных насекомых, или служат в армии. Какая тут может быть власть пауков?!

– Пожалуй, предупреждение сенешалю я все-таки отправлю, – решил князь. – Где у тебя сидят почтовые пауки?

– Даже не знаю, – развел руками правитель. – Я все сообщения отправляю через Тройлека.

Северянин перевел взгляд на Тсога.

– В дальнем крыле, у реки, – ответил паук.

– Извините меня, ребята, – кивнул князь. – Я вас ненадолго оставлю.

– Это значит, легенда о Семнадцати Богах правдива? – спросила княжна, когда дверь за ее отцом закрылась.

– Я не знаю этой легенды, – покачал головой Найл.

– Рассказывают, мой дорогой, – княжна подошла к трону и присела на подлокотник. – Рассказывают, что когда-то, очень давно, люди достигли на Земле невероятного могущества. Они научили свои инструменты работать самостоятельно – строить дома, выращивать хлеб, ткать одежду и собирать мебель, а сами стали предаваться праздности, развлечениям, разврату, вину и другим порокам.

Старые развлечения постепенно надоедали им, и они предавались новым, все более и более изощренным и неестественным. За многие столетия богопротивность такого поведения стала столь велика, что само небо разгневалось и послало на Землю Ядовитую Звезду, которая должна была уничтожить все человечество.

Но семнадцать самых мудрых людей, которые не желали тратить жизнь на развлечения, а продолжали постигать знания и трудиться, узнали про Ядовитую Звезду. Они построили летучий корабль и сами смогли подняться на небо, туда, где ее яд не способен причинить вред. А потом на Землю пришла великая Смерть, которая уничтожила почти все, что дышало и двигалось, а уцелевшие люди поняли, что жизнь есть труд, и предаваться праздности – самый большой грех. С тех пор Семнадцать Богов живут на небесах и следят за новыми людьми. Они покровительствуют тем, кто своими руками добывает свой хлеб, и карают тех, кто не желает трудиться. А если на Землю опять придет беда, они спустятся и защитят род человеческий.

– Красивая легенда, – кивнул Найл. – Вот только, думаю, те, кто честно трудится, вполне смогут обойтись без лишних покровителей. Работающие руки – лучшая защита от всех бед.

– Я не о том, – покачала головой Ямисса. – Неужели эта женщина одна из Семнадцати Богов?

– А разве на Землю пришла беда?

– Нет... – не очень уверенно ответила княжна.

– Значит, это не они. – Посланник подошел к своей невесте, взял ее руку, осторожно коснулся губами кончиков пальцев. – Просто в вашей легенде не упомянут один момент. На небо улетели не только Семнадцать Богов, но еще много, много других людей...

– Демонов?! – отдернула руку княжна.

– Каких еще демонов? – не понял Найл.

– Ну, говорят, что души умерших праздных людей продолжают бродить по Земле. Они ненавидят всех, кто честно работает и всячески им вредят.

– Демоны? – переспросил Найл. – Демоны, это хорошо...

Он притянул девушку к себе и жадно прильнул ртом к ее пахнущим свежими яблоками губам.

– Простите, Посланник, – судя по интонациям, возникшую в сознании мысль излучил Тройлек. – Со стороны пустыни по новой дороге приближаются князь Золотого берега и барон Делийских просторов, получившие приглашение на свадьбу. Вы желаете их встречать?

– Мы собираемся встречать князя Золотого берега и барона Делийских просторов? – переспросил Найл, немного отодвинувшись от невесты, но не разжимая объятий. – Они собираются быть у нас на свадьбе.

– Раз приезжают на свадьбу, на ней и увидимся, – резонно ответила Ямисса.

– Слуги жуков-бомбардиров строят на берегу какой-то странный дом, – продолжил свой доклад советник.

– Пусть строят, я им разрешил.

– Но они строят без раствора, без балок, без фундамента, без дверей, с кривыми окнами!

– Пусть строят, я разрешил, – рассмеялся правитель.

– Обещанный обоз с продуктами, с дальних полей, не пришел вовремя. Сидония отправилась навстречу, но пока от нее нет никаких известий.

– Она пошла одна? – тревожно уточнил правитель.

– С двумя стражницами.

– Мне нужен Дравиг! Немедленно! – Посланник разжал объятия и стал мерить тронный зал широкими шагами. Он вспомнил, как при полете глоссера к городу он заметил над полями целую стаю стрекоз. Любимой повадкой этих хищниц было стремительно налететь на человека со спины и скузить ему голову. – Вместе с Сидонией нужно отправить отряд хотя бы из десятка смертоносцев!

– Дравиг в городе, он слышит, что вы хотите отдать ему срочное распоряжение.

– Хорошо.

– На свадьбу прибывает много гостей. Они никак не поместятся во дворце.

– Отец в таком случае размещал их «на квартиры», – заметила Ямисса. – Определял в дома наиболее зажиточных горожан.

– Нет, – покачал головой Найл. – Горожане нужны, чтобы они богатели, размножались, сытно кушали и платили в казну за соль, воду и деревья-падальщики. Лезть к ним в дома, пользоваться их постелями я не хочу.

– Но на свадьбу прибыло уже слишком много гостей...

– Я слышал это, Тройлек. На берегу реки много пустырей. Нужно поставить там шатры. Только не ближе полукилометра от нового дома жуков-бомбардиров.

– У меня нет такого количества шатров.

– Я отдам распоряжение Дравигу. Во время похода через Серые горы его пауки ставили для нас шатры много раз...

Для правителя города тоже начинался трудовой день.

* * *

В день свадьбы шатры укрывали берег реки почти полностью. Найл с невестой тоже переселились к гостям под прикрытие белых паучьих пологов. Днем паучий шелк давал достаточно тени, ночью тут и там начинали полыхать костры и, в общем, жить в шумном гостевом таборе казалось не так уж и плохо. С самого утра Найл и Ямисса, как гласил обычай, заняли места на высокой груде постельных принадлежностей вместо кресел и начали принимать подарки. Большинство гостей дарило простыни – и в соответствии с теми же самыми обычаями молодожены должны были подsunуть их под себя и продолжать прием. В итоге к вечеру новобрачные упирались головами в липкий полог из паучьих нитей – хорошо хоть, кто-то догадался прилепить к нему снизу простенький коричневый платок.

Нестандартных подарков было мало. Ремесленные цеха города подарили каждый что-то в соответствии со своей специальностью – больше всего Найла поразил невысокий, чуть ниже бедер, комод, обитый сверху мягкой вывороткой. Рыбаки и крестьяне приволокли разукрашенные корзины с фруктами, мясом, соленой и копченой рыбой. Барон Делийских просторов подарил подарочный набор из двух мечей и двух ножей – разных по весу и размеру, но с одинаковой отделкой. Князь Золотого берега преподнес толстенный том рукописной книги – витиеватая вязь лежала ровными линиями на листах, сделанных из тонко выделанной кожи. Как перевела княжна, это оказалась «История стран, расположенных между северными морями и южной пустыней», составленная каким-то придворным летописцем.

Ближе к вечеру явилась капитан Пенелопа Триз в сопровождении уже знакомого правителю Карла.

– Сегодня для вашего мира настают замечательные дни, – торжественно произнесла она. – Старые, темные века остаются в прошлом, а новое, светлое, демократическое будущее возвращается на просторы Земли. Сегодня вы создаете новую семью. От всей души желаю вам начать новую жизнь с новыми принципами. Хочу подарить вам книгу, которая спасала души и придала крепость сердцам людей на протяжении многих веков.

Капитан протянула отпечатанную на тончайших пергаментных листах Библию в кожаном переплете и заторопилась прочь.

Среди пирующих и уже изрядно «веселых» дикарей Пенелопа чувствовала себя не в своей тарелке.

Постепенно сгущались сумерки. Свет многочисленных костров все более и более заменял собою свет уходящего за горизонт светила.

– Ага, вот они! – восторженно завопили ворвавшиеся в шатер всадники. – Нахапали простыней, и сидят на них сиднем! Ату!

Новобрачных подхватили – впрочем, достаточно аккуратно – поволокли на воздух и поставили перед князем Граничным, сидящем в какой-то изрядно драной, полинялой, лохмотной шкуре поверх огромного, перевернутого вверх корнями разлапистого пня.

– Ага! – грозно заявил князь. – А кто это прячется по темным углам моего леса? А почто вы держите друг друга крепко, как лютые хищники? А неужто сожрать хотите друг друга и доли моей в мясе парном не заплатит?

– Я не хочу кушать ее, лесач, – Найл не очень внятно понял из мыслей северянина, что от него хотят услышать, и сказал, как понял. – Я хочу взять ее своей женой, частью своего тела до самой смерти.

– И я не хочу есть его, хозяин леса, – ответила, пряча улыбку, Ямисса. – А хочу я стать его женой, плотью его ночи, душой его дня, дабы жили мы в единении и радости со дня сегодняшнего и до самой смерти.

– Точно ли ты не хочешь есть ее, Найл? – грозно поинтересовался князь. – Или, может, добычей делиться не хочешь? А клянись мне немедленно, – хлопнул он ладонью по одному из корней, – что будешь для нее защитой и опорой, что будешь кормить ее досыта, детей ей делать каждый год и на других девиц смотреть не станешь ни разу!

– Клянусь, хозяин леса, – на этот раз четко и внятно ответил правитель.

– А ты, хитрая девица, уж не собралась ли ты заманить этого юношу в темную пещеру да отведать в одиночку молодого мяса? – с правдоподобным подозрением спросил у дочери северянин. – А ну, клянись рожать этому мужчине по одному сыну каждый год, быть с ним в сытости и голоде, в горе и радости, в тепле и холоде с сегодняшнего дня и до самой смерти!

– Клянусь, хозяин леса, – ответила княжна, не скрывая улыбки.

– Да они врут тебе, хозяин леса! – внезапно заорал кто-то из толпы.

– Врут, врут! – начали поддакивать другие.

– Врут, говорите? – с сомнением переспросил князь, почмокал губами и решительно ударил кулаком по корню: – Проверить!

– Проверить, проверить! – подхватили гости.

– Заприте их в пещеру, – указующим перстом указал князь на ближний шатер, – Замуруйте их там и не выпускайте до тех пор, пока кровь не потечет из-под дверей, а крыша не взлетит к небесам.

– Замуруем, замуруем, – зловеще пообещали гости, подхватили новобрачных, шустро подволокли к шатру и затолкали внутрь.

Под обширным пологом стояла застеленная постель, столик с большим кувшином вина, двумя бокалами и чашей фруктов, да одинокий стул.

– Ну ладно, – княжна сняла сандалии, забралась на постель и откинулась на подушки. – Иди сюда, доказывай, что не обманул.

– Кро-ви, кро-ви, кро-ви! – внезапно начали скандировать на улице. Потом послышалось бульканье, довольно криканье, негромкие голоса. Гости явно занялись угощением.

Найл тоже скинул сандалии, забрался к Ямиссе, поцеловал в ароматно пахнущие яблоками губы. Потом еще и еще. Он целовал ее глаза, брови, щеки, подбородок, шею...

– Нет, – возмутился кто-то на улице. – Это было вино!

И дружный хор голосов тут же подхватил:

– Кро-ви, кро-ви, кро-ви!

– Нет, я так не могу, – отодвинулась девушка. – Как посреди площади лежишь.

– Кро-ви, кро-ви, кро-ви!

– Кошмар какой, – она передернула плечами и попросила: – Налей вина.

На улице опять наступила относительная тишина. Ямисса выпила полбокала терпкого, темно-красного напитка, а потом негромко, словно пробуя голос, крикнула:

– А-а!

– Да! – немедленно и с воодушевлением подхватили за стенами шатра. – Давай! Давай еще! Сильнее!

– А-а-а!!! – заорала княжна во всю глотку, уткнулась носом в подушку и затряслась, вздрагивая плечами.

– Ты чего? – заволновался Найл, присаживаясь рядом, повернул девушку к себе и увидел заплаканные глаза и смеющийся рот.

– Чего-чего, – хихикнула Ямисса. – Положено так.

И она восторженно завопила:

– А-а-а-а-а!!!

– Так ее, так! – орали на площади. – Еще! Сильнее, сильнее давай!

– С ума вы все походили, – покачал головой Найл.

– Еще вина налей, – попросила девушка, давась от смеха.

– Кро-ви, кро-ви, кро-ви! – требовали из-за стен шатра.

Княжна откинула покрывало, и широким жестом полила белоснежную простыню вином из бокала. Оценивающе посмотрела, покачала головой, взяла кувшин и полила еще, пытаюсь изобразить более-менее правильный круг.

– Ну, как? – спросила она, оглядываясь на Найла.

– Они подумают, что я тебя зарезал, – ответил правитель.

– Пусть думают, чего хотят, – девушка набрала в легкие как можно больше воздуха и, жмурясь от натуги, выдохнула оглушительное: – А-а-а!!!

– Да, да! – подхватили снаружи. – Еще давай! Кро-ви, кро-ви!

– На, – девушка сорвала с постели простыню. – Иди, покажи, что я была девственницей.

Найл покорно взял за углы мокрую ткань, подошел к выходу, откинул полог и вздернул простыню перед собой.

– Улла! Улла! – восторженно завопили гости. Найл с облегчением разжал руки и уронил простыню на землю. Ямисса подкралась сзади положила подбородок ему на плечо и прошептала:

– Ну, все! Теперь ты мой.

– Ошибаешься, – не оборачиваясь, ответил Найл. – Это ты моя.

В это время толпа гостей дрогнула и стала раздвигаться под напором прочных тел жуков-бомбардиров.

– Мы поздравляем тебя, Посланник Богини, с обретением правительницы, – торжественно заявил лично явившийся на торжество Саарлеб, – и считаем, что в такой день должна содрогаться даже сама земля. Взгляни на дом возле реки.

Из гуши шатров кое-как слепленного дома видно не было, и люди, следуя за жуками, покинули накрытые столы и выбрались на открытое пространство на холме возле библиотеки. Ниже, на самом краю обрыва, высилась свежеуложенная неровная груда камней высотой с двухэтажный дом.

– Сейчас... – жуки задрожали от предвкушения.

Послышался хлопок. Рядом с домом сверкнула искра, потянуло едким дымом. Потом послышался еще один хлопок.

– Ха! Я-то ду...

Конец фразы перекрыл оглушительный грохот. Выстроенный слугами жуков дом полностью растворился в ярко-желтой вспышке, а когда свет ослаб, стало видно как во все стороны, в ужасающей тишине, разлетаются огромные каменные валуны, некоторые из которых достигли даже середины реки. Миг – и фонтаны воды взметнулись вверх от множества ударов, а вдоль по берегу прокатилось смачное шмяканье.

– Что бы я еще хоть раз пошел сюда в кустики облегчиться... – ошеломленно пробормотал кто-то из гостей, и ответом ему был дружный взрыв хохота. Празднество продолжалось.

* * *

Представители баронов начали разъезжаться уже на следующий день. Почти каждый из них счел своим долгом полазить по оставленной взрывом воронке, пощупать раскиданные ударной волной валуны и задумчиво почесать в затылке. Найл представлял себе, что они потом перескажут своим господам, и тихо радовался. Будет над чем поломать голову свободолюбивым баронам. Пусть представят себе, как в таких ярких вспышках разлетаются не потешные домики, а их вековые замки. Глядишь – и установится мир в ближних землях хотя бы на несколько десятилетий.

Найл понимал, что теперь, после того, как дочь князя Граничного стала его женой, в случае большой войны ему придется идти в северные земли и помогать тестю. Бросать молодую

супругу ему не хотелось, и правитель старался выглядеть как минимум вдвое сильнее, чем есть на самом деле. Пусть бароны хоть немного посидят тихо. Пока еще теперь установится новый баланс сил, пока еще они найдут возможность достойно противостоять князю и его новому союзнику. Пожалуй, есть прямой смысл разрешить бомбардирам вернуться к их любимому развлечению и устраивать на основные праздники города хороший тарарам. И гостям весело, и слишком горячие головы немного охолонут.

Князю фейерверк тоже понравился. Шумно, эффектно и наглядно. Сидя в тронном зале, он теперь подумывал о том, как попытаться прижать самых слабых из баронов. Для начала отщепенцев, за которых никто не станет всерьез заступаться. Прижать их, заставить принести вассальную клятву.

Потом можно будет перейти к более сильным, потом к еще более сильным... А потом и остальным деваться станет некуда. Отцу новобрачной хотелось домой. Его руки чесались от жажды деятельности.

– Ямисса, дочь моя, – улыбнулся он. – Боюсь, ты больше не можешь оставаться моим посланцем в Южных песках.

– Не огорчайся, друг мой, – ответил за нее Найл. – Для нее тут найдется очень много высоких постов.

– Самую главную должность она уже заняла, – покачал головой северянин, – и вряд ли согласится на понижение. Жаль, мать вас не видит. Не дождалась... Ладно, не будем о грустном. Мои всадники уже грузятся на корабли. А вот придворные дамы, простите покорно, воинской дисциплине не подчиняются, своим приказом забрать домой я их не смогу.

– Пусть остаются, – махнул рукой Найл. – Глядишь, и мои братья хороших манер наберутся.

– Пора. – Северянин подошел к дочери и положил ладонь ей на плечо. – Вы меня не провожайте, ни к чему это... – рука его взметнулась и щелкнула девушку по кончику носа. – Глазки-то как блестят. Будьте счастливы, дети мои. Думаю, на годик вас нужно оставить наедине, а там, глядишь, и встретимся. Все.

Князь развернулся и вышел из зала.

Молодожены еще немного подождали, потом Найл взял жену за руку и быстро повел по длинным коридорам. Они вышли с черного хода, попав сразу на прибрежный пустырь. Берег опустел. Ненужные шатры пауки сожрали, травяные подстилки разметал ветер, и только многочисленные проплешины костров выдавали недавнее местоположение многочисленного лагеря. А выше по течению выходили из заводи, образовавшейся на месте бывшего квартала рабов, многочисленные корабли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.